

Юный ХУДОЖНИК

ISSN 0205-5791
4 • 1999

1799—1999

СОДЕРЖАНИЕ:

О. Савостюк
Слово о поэте

1

ИТОГИ КОНКУРСА
Л. Шитов
Пушкин и дети
2

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО
ИСКУССТВА

Л. Головина
Два хрестоматийных
портрета
5

МУЗЕИ

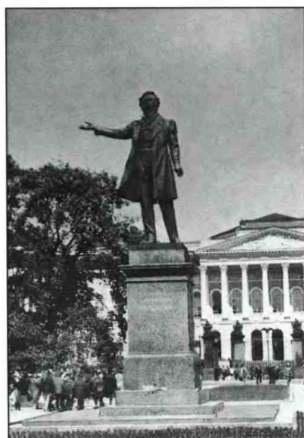
А. Доминяк
Захарово -
Большие Вяземы
8

Э. Горчакова
Поклонник
юности и красоты
(Портреты
пушкинских
современниц)
12

Ю. Орехов
Скульптурная
Пушкиниана
16

ИЗ ОПЫТА МАСТЕРОВ
Репин о Пушкине
20

Иллюстрации
раннего Нестерова
21
К. С. Петров-Водкин:
Пушкин и мы
22

МЫСЛИ ХУДОЖНИКОВ
Пушкин
24

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ
Р. Багдасаров
Истоки
пушкинских сказок
27

УРОКИ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА

В. Панов
Путешествие
в XIX век
30

С. Петров
Образ А. С. Пушкина
в медальерном
искусстве
34

ВЫСТАВКИ

Т. Блынская
Пушкин и Москва
36

ШКОЛА АБИТУРИЕНТА
Факультет «Дизайн»
Академии легкой
промышленности
38

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ЖИЗНЬ
42

А. Стрыгин
Филателистическая
Пушкиниана
46

ОБЛОЖКИ:

1. Один из автопортретов
А. С. Пушкина.
3. Ю. Орехов
Памятник А. С. Пушкину
для Парижа.
Бронза. 1997.
4. Оксана Немова, 11 лет.
Поэт и Муза.
Гуашь.
г. Новозыбков
Брянской обл., ДХШ.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПО
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

ОСНОВАН В ИЮЛЕ 1936 ГОДА
ИНДЕКС 71124

УЧРЕДИТЕЛИ:
РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ

СОЮЗ
ХУДОЖНИКОВ РОССИИ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Главный редактор
В. И. Ивашнев

Редакционная коллегия:

И. А. Антонова,
Д. Д. Жилинский,
Н. М. Иванов
(отв. секретарь),
Л. И. Иовлева,
Н. В. Колесникова,
М. М. Курилко,
В. А. Малолетков,
И. В. Милев,
Т. Г. Назаренко,
С. С. Ожегов,
В. П. Панов,
Н. И. Платонова
(зам. главного редактора),
О. М. Савостюк,
Л. В. Шепелев,
В. П. Шумков.
Главный художник
А. К. Зайцев

Художественно-
технический редактор
Н. В. Шубина

Фотограф
С. В. Майданюк

Макет
В. Ф. Горелов

Адрес редакции: 125015,
Москва,
Новодмитровская ул., 5а
Телефон: 285-89-01.

Журнал зарегистрирован в
Государственном комитете
Российской Федерации по печати
Рег. № 016154

Перепечатка материалов
разрешается только
со ссылкой на журнал.

Цена за номер: 17 руб.

Сдано в набор 17.03.99. Подп. к печ.
06.04.99. Формат 60х90 1/8. Бумага
мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6. Усл. кр.-отт. 25.5.
Уч.-изд. л. 7.1. Тираж 9.000 экз.

ISSN 0205 - 5791,
«Юный художник», 1999 г., № 4, 1 - 48.

Верстка, цветоделение и изготовление
диапозитивов — компания «Папилонс»
Тел./факс: 147-5910, 147-5920.

Печать:
Компания «Папилонс» — официальное
представительство ГУИПП «Кострома».
Зак. № 458

СЛОВО О ПОЭТЕ

Олег САВОСТЬЮК,
народный художник России

Современница поэта Екатерина Карамзина писала: «Нам не хватает с некоторого времени нашего насущного хлеба - Пушкина...» Это было верное определение на века: Пушкин - наш Бог и хлеб насущный, без которого не прожить и дня, без которого все будет серо, пресно, мелко. Попробуем развить эту метафору. В России, где широкая атеистическая масса чаще всего преобладает над религиозной, Пушкин воспринимается некоей эстетической и этической заменой Христа.

Есть даже стремление к бездумному идолопоклонству. Так, один современный политик предложил Православной Церкви канонизировать Пушкина к 200-летию со дня рождения. Но, несмотря на отдельные курьезы, это очень благотворный для русского человека культ, это признание идеала, духовной цели, без которых жить нельзя, это часто утешающий и просветляющий образ, моральная опора в трудные времена, когда размыты нравственные ориентиры. Не случайно год от года полнится племя пушкинovedов, хотя вроде бы все уже открыто, написано, осмыслено и издано. Тем не менее наука эта выходит на новый виток и получает даже более углубленное название - пушкинософия. Правда, первый камень в ее основание заложил еще Гоголь, возмечтав, будто Пушкин - «это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет».

И вот положенный срок в точности истек, но лестное пророчество повисло в воздухе. Личности, хоть мало-мальски близкой нашему идеалу, не видно на современном горизонте. И вновь душа отдыхает, когда очень резко оборачиваешься назад. Нам, художникам, отрадно видеть замечательную ретроспективу так называемой изобразительной Пушкинианы. У художников вообще какое-то трогательное, особенное отношение к Пушкину как к близкому человеку, собрату по искусству.

Действительно, Пушкин-художник занимает нас не меньше, чем Пушкин-поэт, историк, издатель журнала... подумайте, что бы мы имели, если бы дар художника проявился у Пушкина в полную силу! Острого

портретиста, мастера характерного рисунка, даже возможно, редкого в истории графика поэтических творений - он уже давал блестящие образцы слияния моментального рисунка и филигранной строфы. Даже в самой его поэзии возникали образы яркие, пленительно-зримые, почти пластические - вспомним хотя бы картины осени из его лирики.

При этом, несмотря на то, что кисть Пушкина свободно и радостно летает, труд за этим стоит, сравнимый опять же с кропотливым, ремесленнически-тщательным трудом художника. На это обращает внимание и Жуковский: «С каким трудом писал он свои легкие, летучие стихи. Нет строки, которая бы не была несколько раз перемарана». Мимолетно это

заставляет вспомнить работу Микеланджело и Сурикова, других художников, чей гений сплетался с невероятным трудолюбием и требовательностью к себе.

Сам поэт нередко пересекался и в жизни и в творчестве с миром художников. Он восхищался скульптурой своего современника Пименова, собирался завести дружбу с Брюлловым, привечал юного Айвазовского, интересовался искусством Рафаэля и Рембрандта, посещал выставки и мастерские. Последующие два века художники ответили ему интересом бурным и глубоким. Интерпретаций

пушкинской судьбы и поэзии накопилось множество. Были, конечно, и неловкие попытки, и конъюнктурные, и просто смешные. Ведь какая ответственность, какая мука не осилить тему, впасть в шаблон, в лубочное дурновкусие! К несчастью, провалы и неудачи были не только у средних художников, но и у самых талантливых и знаменитых. Но кого и за что осуждать! Ведь это не только искусство, но и «религия»...

Поэтому особенно отрадно, когда дети, подростки, молодежь обращаются к Пушкину. И не только по воле взрослых и в силу учебных программ, а по растущей подспудной тяге к идеалу, к хлебу насущному всякого нравственного человека. Не могут не волновать именно детские представления о поэте. Если это не механическая перерисовка, не совсем уж беспомощный лепет, каждая детская работа достойна внимания. Она уже заявляет о личности - ибо говорит о самом дорогом - о Пушкине.

Мне тоже довелось недавно почувствовать маленький праздник - благодаря моей юной знакомой, с которой мы часто беседуем об искусстве, литературе, выставках, концертах. Четырнадцатилетняя Анна Задворнова показала мне свой портрет Пушкина, который вы видите на снимке. Она и раньше рисовала поэта, пробовала иллюстрировать его произведения. И, надо сказать, у нее это хорошо получается, несмотря на отсутствие специального образования. В чем тут дело? Анна очень пытливая, вдумчивая, разносторонняя натура. Она любит музыку и книги, хорошо знает изобразительное искусство, интересуется поэзией и сама пишет стихи, учит английский язык и уже отлично представляет себе, как звучит Шекспир в подлиннике. А еще в свободное время она пишет собственный трактат о греческом искусстве...

Предлагаю всем порадоваться вместе со мной одаренности и любознательности, редкому творческому горению Ани. Это очень по-пушкински! И пусть будет больше таких примеров пушкинского отношения к жизни и искусству. Тогда, быть может, пророчество Гоголя исполнится еще через 200 лет..

«В еселое имя Пушкин» - говорил Александр Блок. И верно, заряд энтузиазма и бодрости не может не посетить каждого, кто с детских лет соприкоснулся с творчеством светоча русской поэзии.

«И пальцы просятся к перу, перо к бумаге, минута, и стихи спокойно потекут». Именно это вдохновенное мгновение запечатлено школьницей из города Владимира Леной Поленовой. В ее представлении образ Пушкина настолько ярок, что даже стоящая перед ним на столике зажженная свеча не погружает поэта в светотеневую атмосферу. Он сам как светильник негасимый. Жаль только, что в эскизе на руке поэта совершенно нет пальцев. Как он такой культяпкой перо гусиное (почему-то черного цвета) держит?..

Большинство юных художников предпочитают изображать Пушкина в профиль. При этом ориентируются, в основном, на его блистательные автопортреты. Но десятилетняя Марина Штанько рисует Пушкина в фас. Портрет этот привлекателен оригинальной трактовкой беспокойных кудрей и бакенбардов. Подобно спасательному кругу, они кольцом окаймляют бессмертную голову поэта, ассоциируясь с нимбом.

Преподавательница школы-интерната № 4 станции Комсомольск Дальневосточной дороги Л.П.Лукина пишет: «Именно в детстве формируется яркая индивидуальность, закладывается путь человека к собственному счастью. И какое мы дадим ребенку представление о счастье, таким и будут его мечты». Уроки рисования, посвященные 200-летию А.С.Пушкина (их девиз «Шагнем в мир радости, добра и красоты»), Людмила Петровна проводит в сопровождении музыки. В класс ребята входят под увертюру к опере М.И.Глинки «Руслан и Людмила». Затем знакомятся с иллюстрациями к пушкинским произведениям замечательных русских художников и одновременно слушают отрывки из музыкальных сочинений на пушкинскую тематику.

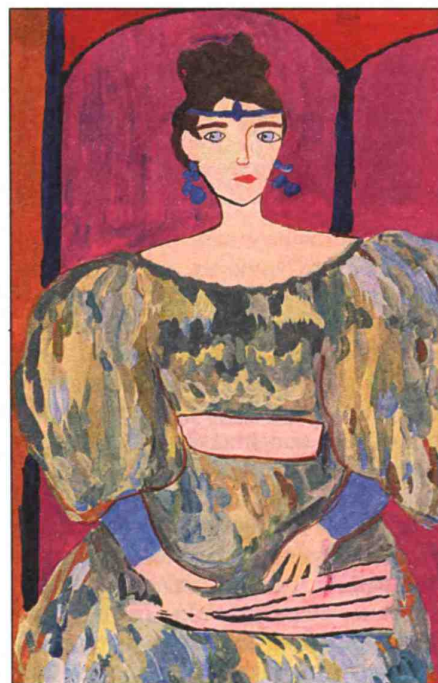
Сразу два автора из школы-интерната Алена Кондакова и Ксения Клеткина для иллюстрации к «Сказке о царе Салтане» выбрали тот мотив, когда «море вздуется бурливо и очутятся на бреге, в чешуе, как жар горя, тридцать три богатыря». Каждый из богатырей молод, красив, похож на певца Филиппа Киркорова. В эскизе присутствует элемент сказочности. Но он, как и многие другие работы этого, отдаленного от художественных центров, учебного заведения пока уступает по своим

ПУШКИН И ДЕТИ

качествам работам, созданным учащимися специальных школ.

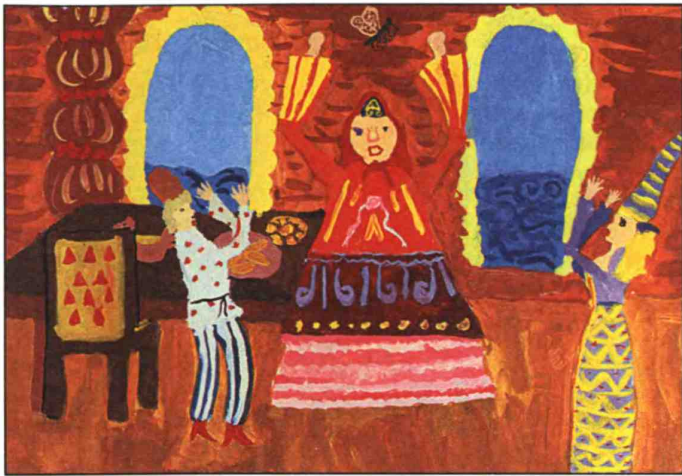
Мы раньше репродуцировали иллюстрацию к «Сказке о золотой рыбке» Кати Сырниковой из Санкт-Петербур-

га. Работа выполнена 15 лет назад и представляет интерес распределением специфически композиционных средств. Юная художница перенесла в школьное задание принципы построения станковой многофигурной картины, развивает действие, словно опытный режиссер. Свободно, именно так, как считает нужным и единственно возможным, она оперирует большими массами фигур и тональных пятен, смещает смысловой центр композиции чуть в сторону, пытается найти отличительные особенности одежды персонажей. Сцена происходит на фоне церковных куполов, теремов и чертогов, крепостной стены со сторожевыми башнями. Слева толпа усердных слуг, справа другая группа, меньшая по количеству действующих лиц и социальному значению. Обе они объединяются согбенной фигурой старика в лаптях и властным жестом «барыни сударыни дворянки». Она, еще вчера бедная старуха-пряха, сейчас в дорогой собольей душегрейке, на маковке ее парчовая кичка, на руках золотые перстни, на ногах красивые сапожки. Желая подняться выше недавнего убогого своего состояния, она отмежевывается от неказистого старого рыбака. И не ведает при этом, что жажда богатства и власти наказуема и кончается обычно разбитым корытом.

Помните сцену из пушкинской сказки, когда к царю Салтану прилетел комар? Десятилетняя Ира Ильина из студии «Ракурс» Юго-Западного округа Москвы попыталась ее изобразить. Да так увлеклась хорошим качеством недавно купленной гуаши, столько ярких красок густо положила на лист бумаги, что о «проклятой мошке» позабыла. А ведь надо было так скомпоновать световые проемы на втором плане интерьера, чтобы комар (на рисунке он размером с курицу), не сливался бы с тоном стены, а отчетливо, силуэтом читался на фоне неба и голубого моря.

В Молдове, в городе Бельцы, находится детская художественная школа. Ей исполнилось 40 лет. Учащиеся и педагоги школы давние друзья журнала «Юный художник», участники многих

Марина Штанько, 10 лет.
Портрет А.С.Пушкина.
Акварель, тушь.
△ ст. Каневская.

Даша Баранова, 10 лет.
Портрет Н.Н.Гончаровой.
Гуашь.
△ г. Владимир, ДХШ.

Ира Ильина, 10 лет.
Комар прилетел к царю Салтану.
Гуашь.
Художественная студия «Ракурс»
Юго-Западного округа.
г. Москва

Юля Ковшуро, 13 лет.
Песнь о вещем Олеге.
Гуашь.
г. Новозыбков
Брянской обл., ДХШ.

Света Баландина, 10 лет.
Свет мой зеркальце, скажи...
Гуашь.
г. Пенза, ДХШ № 2.

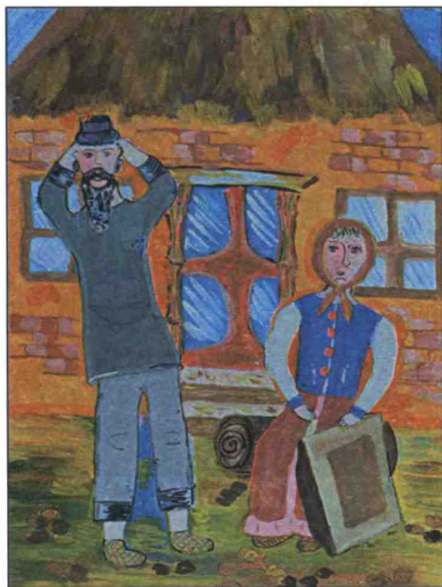
Лена Полякова, 10 лет.
Мой Пушкин.
Гуашь.
г. Владимир, ДХШ.

Катя Сырникова, 12 лет.
Сказка о рыбаке и рыбке.
Акварель.
Санкт-Петербургская городская
художественная школа.

Алена Кондакова, 10 лет.
Ксения Плеткина, 10 лет.
Тридцать три богатыря.
Гуашь.
ст. Комсомольск Дальневосточной
железной дороги.
Школа-интернат.

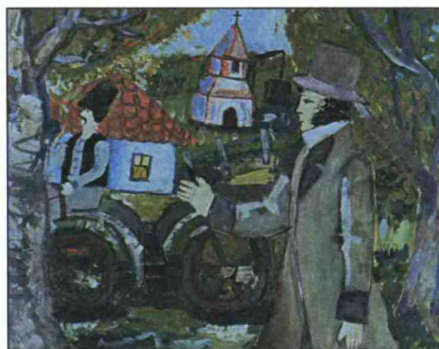

Людмила Дунитраж, 12 лет.
Сказка о рыбаке и рыбке.
Гуашь.
г. Бельцы, Молдова.

Алена Цугуй, 12 лет.
Пушкин в Молдавии.
Гуашь.
г. Бельцы, Молдова, ДХШ.

десном крае. Помните: «Здесь солнце красное катилось надо мной». Ученица Бельцкой ДХШ Людмила Дунитраж, несмотря на отсутствие на ее родине бурного моря и крупных водоемов, насколько не сомневается, что действие пушкинской сказки «О рыбаке и рыбке» происходит именно в Молдове, скорее всего, в городе Бельцы. Вначале, конечно, Александр Сергеевич, надев изящный цилиндр, приехал в Молдову (о чем рассказала в своей композиции Алена Цугуй), ну а потом, по живым впечатлениям, приступил к сочинению мудрой и поучительной сказки. Очень выразителен в эскизе Людмилы сам рыбак - этакий высоченный школьник-баскетболист с приклеенными бородкой и усами.

Свое понимание света и тьмы высказала в иллюстрации к «Сказке о

мертвой царевне и семи богатырях» Наташа Бордюгова из Санкт-Петербургской городской художественной школы. Во тьме крошечной не месяц (позолоченный рожок, Елисея дружок) освещает спящую вечным сном прекрасную царевну. Наоборот, ее светлое лицо, нарядные ее, словно сотканые из кусочков радуги, одеяния являются наиболее яркими, самыми центральными элементами композиции, сообщая пейзажному окружению: небесным светилам, лесам, горам, речке тихоструйной - вторичное, подчиненное значение в распределении пластических акцентов.

Интерес к Пушкину, неисчерпаемости его творчества и личности, давно из ручейка поклонения превратился в расширяющийся год от года поток признательности и любви. Если сегодня, через двести лет после рождения поэта, на рубеже двух тысячелетий, дети восторженно рисуют Пушкина - то это означает, что и в грядущем светлое, веселое его имя останется в памяти поколений живым и действенным.

Л.ШИТОВ

Блицинтервью «ДУМАЯ О ПУШКИНЕ»

Владимир КОСТРОВ, поэт:

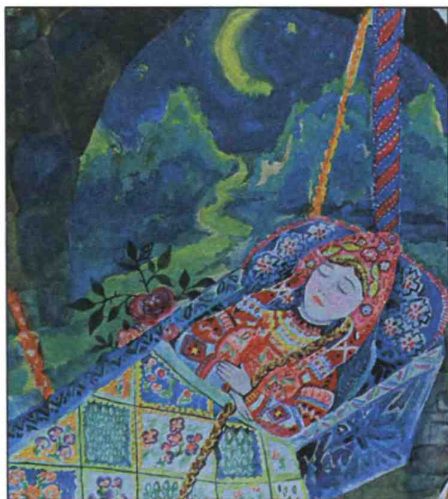
- С появлением Пушкина Россия стала самодостаточной цивилизацией. С его именем связаны надежды на возрождение российской духовности. Вспоминаю неоконченное стихотворение А.С.Пушкина в варианте (особенно мною любимым) второй строфы:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.

Иначе говоря, без Родины, без предков, без народной исторической и культурной дали нет самобытной личности, нет человека. Отрадно, что и для сегодняшней молодежи Пушкин жив в его ренессансном, гармоническом и человеческих качествах. Он остается для юношества примером человека чести, просвещенности, таланта и удивительной работоспособности. Я очень люблю московский памятник Пушкину работы скульптора Опекушина. У меня такое ощущение, что он, как врач, прислушивается к болям России...

Д.ШМАРИНОВ, народный художник СССР:

- В сердце каждого русского человека особое место занимает Пушкин. И с Пушкиным я впервые встретился в своем киевском детстве... Виденные мною пушкинские оперы - «Руслан и Людмила», «Евгений Онегин», особенно «Борис Годунов» и «Пиковая дама» - насытили меня не только музыкальными, но, как теперь говорится, и «визуальными» впечатлениями. Позже, когда началось самостоятельное постижение Пушкина, закрадывалась иногда мысль об иллюстрировании его произведений, но я всегда ощущал какую-то внутреннюю преграду, которую не смел переступить. И только в 1936 году впервые встретился с Пушкиным как художник.

Наташа Бордюгова, 12 лет.
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях.
Гуашь.
Санкт-Петербургская городская художественная школа.

конкурсов детского творчества. Редакция сердечно поздравляет коллектив с юбилеем, желает новых успехов. В Молдове Пушкина помнят и любят. Великий поэт жил и творил в этом чу-

ДВА ХРЕСТОМАТИЙНЫХ ПОРТРЕТА

Пушкин не любил позировать художникам, шутливо ссылаясь на «арапское безобразие» своего лица. Поэтому сделанных с натуры портретов поэта существует немного. Собственно, до 1826 года, то есть до возвращения поэта из Михайловской ссылки, не было ни одного, достойного внимания. Но потом за несколько месяцев - осень 1826 года, весна и лето 1827 года - их появилось сразу несколько.

1826 годом датируется выполненный итальянским карандашом рисунок

скромного французского художника Жана Вивьена, проживавшего тогда в Москве. Пушкин заказал ему сразу два экземпляра. Один предназначался для П.А.Осиповой, свояченицы матери поэта и соседки по имению в Михайловском, другой - Е.А.Баратынскому. Этот камерный портрет был создан лишь для того, чтобы запечатлеть для близких черты лица поэта.

Однако это изображение, да и другие ранние портреты Пушкина, не нравились ни ему самому, ни близким Алек-

сандра Сергеевича. Настойчивые просьбы друзей и ряд обстоятельств объясняют неожиданную податливость поэта, согласившегося в 1827 году позировать для двух живописных портретов, впоследствии ставших основными прототипами его изображения на все времена.

Обстоятельства, которые придали поэту решимость иметь достойный портрет, выполненный кистью незаурядного художника, трагичны и хорошо известны. В конце мая 1826 года закончилось следствие по делу декабристов, Верховный суд начал выносить приговоры участникам восстания. Расправа над ними была заранее предрешена. Николай I провозгласил: «Я буду непреклонен.., я обязан дать этот урок России и Европе». Ранним утром 13 июля 1826 года в Петропавловской крепости были казнены руководители восстания.

В Михайловской ссылке Пушкин уже 20 июля узнал о казни. А еще раньше из письма В.А.Жуковского ему стало известно о том, что списки его стихотворений регулярно попадались при обысках среди бумаг «действовавших». Охранному отделению стал известен отрывок из «Андре Шенье», названный кем-то «На 14 декабря». Был учинен тайный розыск, но, к счастью, прямых улик о связи Пушкина с бунтовщиками не обнаружилось. А вскоре по указанию императора Пушкина с фельдьегерем препровождают в Москву, что всеми было воспринято с тревогой за судьбу поэта. 8 сентября 1826 года состоялась встреча Пушкина с Николаем I. После долгой беседы император поступил либерально - освободил Пушкина из ссылки и пообещал лично быть его цензором. Однако поэт вряд ли поверил в благодушие государя.

После всего пережитого, тревог и опасений, боли за погибших и отправленных в ссылку друзей, Пушкин в начале 1827 года заказал свой портрет художнику В.А.Тропинину.

До недавнего времени считалось, что заказчиком тропининского произведения был приятель поэта - Сергей Александрович Соболевский. Отъезжая за границу, он очень хотел иметь портрет Пушкина «как он есть, в домашнем его халате, расстегнутого, с заветным мистическим

перстнем на большом пальце одной руки». Но эта версия неверна, так как из письма самого Соболевского к М.М.Погодину, опубликованного лишь в 1952 году, очевидно, что «портрет Тропинину заказал сам Пушкин тайком и поднес мне его в виде сюрприза с различными фарсами (стоил он ему 350 рублей)».

Выбор художника не случаен. Василий Андреевич Тропинин был популярен в московских кругах как отличный портретист. Обычно он начинал работу с небольшого этюда маслом, сделанного по первому впечатлению. Художник весьма дорожил, как он говорил, «первым присестом». Затем следовало несколько подготовительных карандашных набросков, в которых обозначалась главная идея произведения. И наконец, последняя стадия - собственно портрет, завершавшийся в мастерской художника на Ленивке.

Известно, что для первого знакомства с Пушкиным художник в начале 1827 года пришел в дом Соболевского на Собачьей площадке, где тогда жил поэт. Тропинин обнаружил его в кабинете, возившимся со щенками. Тогда же, вероятно, по первому впечатлению и был написан маленький этюд. В нем не было ни богатства колорита, ни изысканности мазка, ни мастерски исполненных деталей. Главным достоинством этой подготовительной вещицы были непосредственность и живость восприятия модели, дружеская доверительность, исключавшая привычный романтический пафос. Зато идея величия поэта была выражена в беглом карандашном наброске, где подчеркнута горделивая посадка головы, обрамленной распахнутым воротом рубашки.

Окончательный вариант живописного портрета удачно сочетает найденную в графическом наброске возвышенность идеи с живым ощущением натуры, схваченным в этюде. Фигура поэта развернута на зрителя, спокойное и сосредоточенное лицо дано в легком трехчетвертном повороте. Рука, украшенная любимым «мистическим» перстнем, водружена на листы рукописи. Домашняя одежда поэта, вопреки ожиданиям, не создает атмосферы доверительности между моделью и зрителем. Халат в данном случае не «товарищ неги праздной», а свободная одежда свободного человека.

В отличие от других московских портретов работы Тропинина, принадлежащих к «халатному жанру», внешняя простота пушкинского портрета - кажущаяся. Художник не столько стремится создать атмосферу домашности, сколько подчеркивает значимость частной жизни, возросшую в эпоху романтизма. Он демонстративно противопоставляет ее официальной чопорности мундира.

Мягкие складки широкого халата Пушкина напоминают свободную драпировку римской тоги. Твердо сжатая в кулак рука несет не меньше пафоса, чем «наполеоновская» поза какого-либо романтического персонажа.

Замечателен и колорит тропининского произведения. В ряду работ, выполненных художником в 1820-е годы, этот портрет отличает благородная сдержанность красочной гаммы. На сероватом фоне, слегка высветленном к правому краю холста - лицо поэта, словно

В. Тропинин.
Портрет А.С.Пушкина.
Эскиз.
Карандаш. 1827.
Всесоюзный музей А.С.Пушкина.

О. Кипренский.
Портрет А.С.Пушкина.
Масло. 1827.
Третьяковская галерея. ▷

В. Тропинин.
Портрет А.С.Пушкина.
Масло. 1827.
◁ Всесоюзный музей А.С.Пушкина.

прислушивающегося к неведомым звукам. Оно оттеняется белизной приподнятого шелковым шейным платком ворота рубашки.

Сдержанности красочного строя портрета соответствует и скупость включенных в изображение аксессуаров. Лишь несколько говорящих деталей - бумаги на углу стола, указывающие на поэтические труды, и любимый перстень, которому поэт придавал большое значение.

По мнению писателя, историка и журналиста Николая Полевого: «Сходство портрета с подлинником поразительно, хотя нам кажется, что художник не смог совершенно схватить быстроты взгляда и живого выражения лица поэта. Впрочем, физиономия Пушкина, столь

определенная, выразительная, что всякий хороший живописец может схватить ее, вместе с тем и так изменчива, зыбка, что трудно предположить, чтобы один портрет Пушкина мог дать о ней истинное понятие...»

А сколь причудлива судьба тропининского произведения! Владелец его, С.А.Соболевский, отдал портрет для копирования Авдотье Петровне Елагиной. Уменьшенная копия портрета была закончена в конце августа 1827 года, чтобы легче было «возить оную с собой за границей». Она была выполнена на высоком профессиональном уровне, но из нее исчезла суть тропининского портрета. «Она не передает главного - той внутренней силы и движения, которое ощущается в работе Тропинина», - писала исследовательница Н.В.Барановская.

Уезжая за границу в 1828 году, Сергей Соболевский оставил на хранение Елагиной в числе многих ценностей и тропининский оригинал портрета Пушкина. Когда же через пять лет он вернулся в Россию, то обнаружил, что портрет исчез, а вместо него в великолепной раме присутствовала весьма скверная копия.

Подлинник изображения поэта «всплыл» в середине 1850-х годов, в мясной лавке, где и был куплен за 50 рублей директором Московского архива Министерства иностранных дел археографом М.А.Оболенским. С 1909 года портрет Пушкина находился в собрании Третьяковской галереи, а в 1937 году перешел в собственность Всесоюзного музея А.С.Пушкина.

Через несколько месяцев после завершения Тропининым пушкинского портрета, в июне 1827 года, Антон Дельвиг заказывает еще одно изображение поэта Оресту Адамовичу Кипренскому. 25 мая, приехав из Москвы в Петербург, Пушкин по просьбе «друга и наставника» всех поэтов (Антон Дельвига) позировал Кипренскому в доме Д.Н.Шереметева на Фонтанке. Художник и заказчик сошлись на цене в одну тысячу рублей.

Композиция портрета Кипренского проста и естественна, что подчеркивает безупречную выверенность постановки фигуры и позы поэта. Пушкин представлен со скрещенными на груди руками. Через плечо его эффектно перекинут шотландский плащ с клетчатой подкладкой «экосез» (шотландская ткань в крупную клетку). Эта деталь усиливает возвышенное романтическое звучание образа, вызывая ассоциации с поэзией шотландца Байрона и его героем Чайльдом Гарольдом. Грудь и плечи Пушкина изображены фронтально, голова несколько повернута в сторону. Там, в глубине, видна стоящая на подставке бронзовая статуэт-

ка музы лирической поэзии Эрато, имевшей атрибут в виде цитры или лиры.

Лицо поэта мягко выделено светом. В нем деликатно обозначена «арапская характерность» черт: широкие ноздри, слегка выдающиеся крупные губы. Вьющиеся темно-каштановые волосы обрамляют высокий лоб. Облик Пушкина отличается сдержанной простотой, но есть в нем и особое хрупкое

человека, но и вписать его в контекст определенной исторической ситуации. В.А.Тропинин, крепостной графа Моркова, был далек от идей гуманного преобразования жизни. Ни по своему окружению, ни по уровню образования он не мог принадлежать к обществу, из которого вышли декабристы. Кипренский же был не чужд передовых идей, питавших умы в эпоху «Александровской весны». Художник су-

это полностью соответствовало ожиданиям Дельвига и почитателей Пушкина.

Отдельные критические отзывы о портрете Кипренского потонули в восторженном хоре похвал. Работу высоко оценил Сергей Львович Пушкин - отец поэта. «Лучший портрет сына моего, суть тот, который написан Кипренским...» Дельвиг поспешил заказать известному граверу Уткину граверное воспроизведение «Пушкина».

После смерти Антона Дельвига в 1831 году Пушкин через П.А.Плетнева приобрел портрет у вдовы друга за одну тысячу рублей из гонорара, полученного за «Бориса Годунова». Это известно из писем Плетнева, которые опровергают позднейшее сообщение дочери Дельвига, что портрет был подарен ее матерью Пушкину.

До роковой дуэли картина висела в кабинете поэта на Мойке. После трагической гибели Пушкина портрет находился у его сына Александра Александровича и затем у внука - Григория Александровича, у которого в 1916 году его приобрел Совет Третьяковской галереи.

Так, в работе над портретом великого русского поэта встретились представители двух школ искусства XIX века, московской и петербургской. При очевидной разнице дарований художников, их творческого темперамента и художественных принципов в изображении Пушкина оба портретиста оказались достаточно близки друг к другу. Оба мастера выбирают схожие по размеру, приближенные к квадрату форматы холста. Фигура поэта изображена ими фронтально при трехчетвертном повороте головы. Сходным представляется и соотношение изображения модели с пространством фона, его незаполненность. Погрудный тип портрета, показ одной руки, выявление значения силуэтов фигуры и монохромная гамма также сближают произведения.

Близки эти портреты еще и потому, что оба живописца отчетливо осознавали значение личности А.С.Пушкина для России. Как писал Н.В.Гоголь, «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла...»

изящество и какая-то экзотическая элегантность.

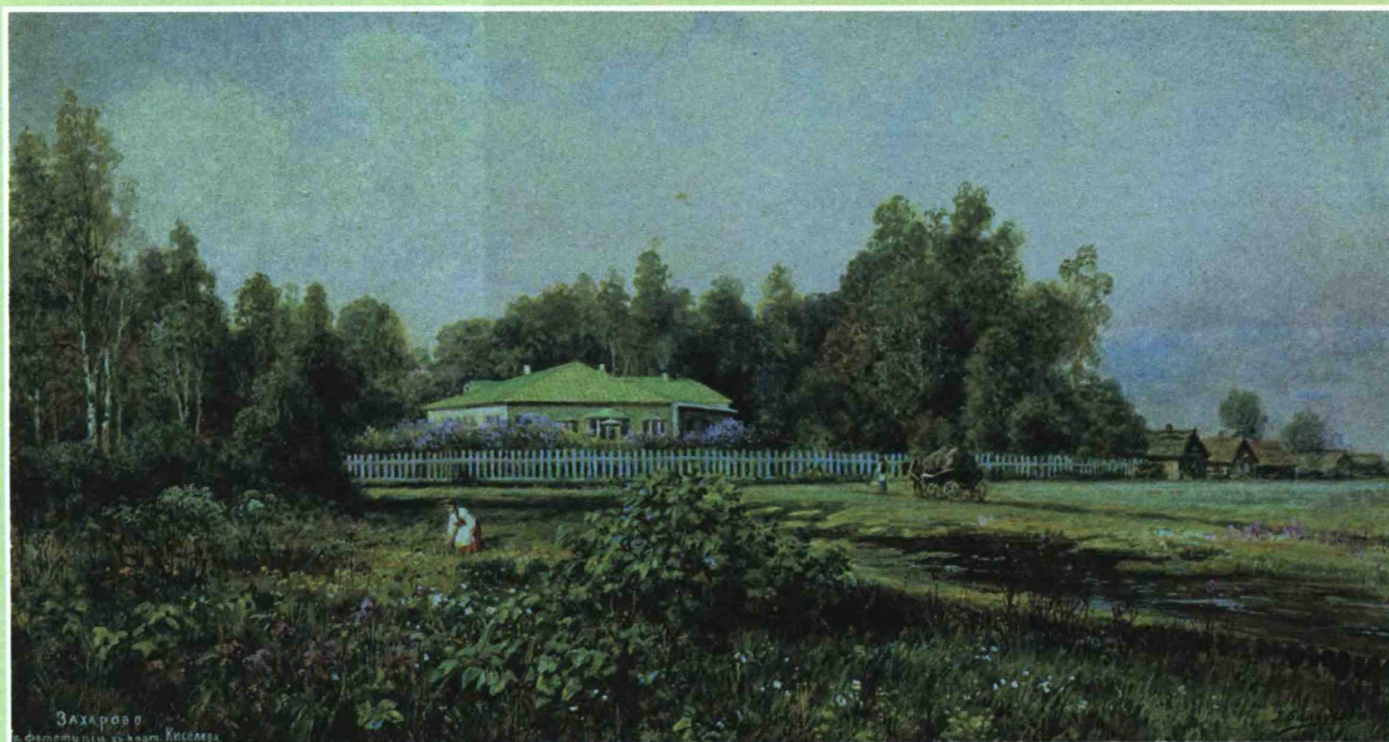
Художник стремился создать многогранный образ. Замкнутость, но глубокая внутренняя концентрация и ежеминутная готовность к творчеству; глаза широко распахнуты, но взгляд неуловимо ускользает; губы сжаты, но не напряжены, а мягко обрисованы. Этот прием объединения несхожего, контрастных состояний передает сложность и динамичность личности поэта.

Кипренский ставил перед собой задачу не только передать облик конкретного

мел увидеть и передать в облике Пушкина не только романтическую воодушевленность, но и следы горького разочарования, следствие крушения иллюзий целого поколения русской интеллигенции. Изображая Пушкина, он создавал не просто очень похожий портрет. Он выходил на уровень исторического обобщения - выражал представления о творческой личности, воплотившей сокровенные чаяния целой нации. Он осознанно развернул портретную характеристику поэта в двух планах - личностном и социальном. Все

Л.ГОЛОВИНА,
старший научный сотрудник
Третьяковской галереи

ЗАХАРОВО - БОЛЬШИЕ ВЯЗЕМЫ

В начале 1987 года Совет Министров РСФСР издал постановление о создании Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С.Пушкина «Захарово - Большие Вяземы».

Размышляя о том, как и почему захаровский и вяземский памятники предопределили творчество Пушкина, невольно вспоминаешь слова писателя Антуана де Сент-Экзюпери: «Учиться надо не писать, а видеть. Писать - это следствие». Творческое прозрение А.С.Пушкина - прямое следствие неведомого нам процесса становления не только художественного видения, но и провидения, состоявшихся в самые ранние, сложные и ответственные детские годы, которые и прошли в подмосковных Захарове и Больших Вяземах.

Память - духовная основа личности - вбирает не только индивидуальный жизненный опыт. Она возрастает по мере духовного становления, вбирает сведения и о том, чему человек не был и не мог быть живым свидетелем. Об этом явно сказал поэт и писатель И.А.Бунин: «Рождение не есть мое начало. Мое начало в моем отце, в матери, в дедах, прадедах, пращурах, ведь они тоже я. Не раз чувствовал я себя не только прежним собою ребенком, отроком, юношей, но и своим отцом, дедом, прадедом и пращуром. Я жажду жить и живу не только своим настоящим, но и своей прошлой жизнью и тысячами других жизней: современных мне и прошедших...»

Нынешние архитектурно-ландшафтные комплексы Захарова и Больших Вязем - тот уголок земли обетованной, где зарождалась подлинно русская поэзия. Об этом в свое время сказал ближайший друг поэта П.А.Вяземский: «Нет сомнения, что первым зарождением дарования своего, кроме благодати свыше, обязан он был окружающей его атмосфере». И добавим, уникальной природной и социально-общественной среде, с которыми первые встречи состоялись в Захарове и Больших Вяземах.

Захарово сыграло едва ли не основную роль в жизни и творчестве Пушкина. Именно здесь начиналось творческое становление поэта. Впервые Пушкин оказался здесь в 1805 году, в шестилетнем возрасте. Покинул эти места уже отроком в 1810 году, поступив в Царскосельский лицей. По существующим сведениям, в зрелом возрасте он дважды посетил свою малую родину: первый раз в 1830-м и

Большие Вяземы.
Церковь Преображения.
1590-е годы.

Неизвестный художник.
Большие Вяземы. Вид имения князей Голицыных.
Акварель. 1840-е годы.
□ 29,8x49,5.

И. Белоусов.
Захарово. Вид на усадьбу М.А.Ганнибал.
Копия с картины А.Киселева по фототипии.
Акварель, гуашь. 1910-е годы.
□ 18,3x33,5.

последний в 1833 году. Посетил уже прославленным поэтом. Захарово стало драгоценным для Пушкина потому, что здесь он впервые встретился и сблизился с необъятной природой, соприкоснулся с бытом и фольклорно-поэтическими традициями русских крестьян. Современные психологи и философы пришли к выводу, что основные вехи развития личности закладываются в детстве. Если их не уничтожат общественные стереотипы, они будут творчески раскрыты в зрелом возрасте. О своих детских впечатлениях А.С.Пушкин сказал:

*«Ах! умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье,
Она, духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шепотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы...»*

И уже зрелым мастером вспоминал,
как в юношеские годы Муза

*«...открыла пир молодых затей,
Воспела детские веселья,
И славу нашей старины,
И сердца трепетные сны...»*

Вполне возможно, что первой поэтической музой Пушкина была его бабушка М.А.Ганнибал и, не исключено, нянюшка Арина Родионовна, потомки которой надолго обосновались в Захарове, где он впервые познакомился с народными играми и праздниками.

Несколько иную, но не менее емкую и важную часть в становлении будущего поэта сыграло село Большие Вяземы. Здесь ребенком Пушкин если и не осознал, то, бесспорно, почувствовал единство простонародного крестьянского и привилегированного дворянского быта. В пушкинскую эпоху существовали, казалось бы, две разные культурные и обиходные системы, чему ярким примером были социально разрозненные языки: крестьяне и прочие российские простоллюдины знали и употребляли русскую речь, дворянское сословие противопоставляло более «возвышенный» иностранный язык. Но вместе с тем, идя на богослужение в ту же Больше-Вяземскую церковь, те и другие изъяснялись и молились на одном - православном языке, воспринимали одни и те же проповеди.

Именно в бытовой и предметно-художественной среде, в архитектурных и пейзажных ансамблях Захарова и Больших Вязем А.С.Пушкин впервые встретил и понял не столько противостояние, сколько единство крестьянской и дворянской культур. Тем более что у истоков обеих стоял простой, но духовно богатый российский народ. Это в свое время хорошо понял М.И.Глинка. Великий русский композитор, современник и друг Пушкина, сформулировал и отчетливо выразил то, что стало основой его творчества: «Музыку создает народ, а мы ее аранжируем».

В Захарове и Больших Вяземах мальчик увлекся поэзией. Как знать, не в Вяземах ли юного Пушкина

Большие Вяземы.
Главный усадебный дом.
1784.

Большие Вяземы.
Главный усадебный дом.
Будуар.

впервые привлекли историческая судьба и драма Бориса Годунова, бесславные «труды и дни» Лжедмитрия и Марины Мнишек? Теперь едва ли кто усомнится в том, что гениальный поэт воспринял эту малую часть России как свою истинную Родину. И потому посвятил навеки дорогим местам многое из того, что отразилось сначала в поэзии, затем в литературной, позже в исторической прозе. Но понимая значение Родины, Пушкин также осознавал ценность всего, что связано с нею. Ро-

дина для него не просто место обитания, а средоточие дарований, талантов и творческих умов.

Захарово и Большие Вяземы с исторической неизбежностью стали основой музея, архитектурно-ландшафтная среда которого прямо и косвенно связана с творчеством А.С.Пушкина. Прошло одиннадцать лет со дня создания музея-заповедника, хотя формирование его художественных и эстетических ценностей началось намного раньше. Еще во времена отечественного Средневековья создаются его архитектурно-пейзажные ансамбли. От времени Бориса Годунова дошла до нас церковь Живоначальной Троицы, позднее переименованная сподвижником Петра I, его воспитателем князем Б.А.Голицыным, в Преображенскую. Годуновым же сооружена уникальная звонница, донныне изумляющая своей необычностью и совершенством. На исходе того же XVI столетия были выполнены храмовые росписи. От тех далеких времен сохранилась общая планировка захаровского и вяземского усадебных комплексов. В частности, здания усадьбы Большие Вяземы, построенные в XVIII веке бывшими владельцами князьями Голицыными. Эти сооружения составили основную экспозицию вновь созданного музея.

В Захарове от архитектурных памятников пушкинского времени остались лишь фундаменты домиков, в которых прошло детство А.С.Пушкина. Довольно хорошо сохранились парк, пруд и запрудная часть. Однако, кроме подобных экспонатов, или, как принято их называть - «недвижимого имущества», музей нуждался и нуждается в художественных произведениях, составляющих единое целое с архитектурными шедеврами. Это историко-литературные, художественно-изобразительные, символично-знаковые, декоративно-прикладные предметы не только отечественного, но и общемирового значения. Вновь создаваемый музей практически не имел ни одного подобного произведения. Художественные ценности были либо утрачены, либо расхищены в послереволюционную неразбериху. Часть из них рассредоточилась по музеям и библиотекам бывшего Советского Союза. С их поисков, собирания и изучения начинал свою деятельность вновь созданный пушкинский музей. За четыре с небольшим года была собрана коллекция художественных и литературных произведений, на-

считывающая около 7,5 тысячи вещей. Теперь в музее - около 10 тысяч единиц хранения.

За прошедшие полтора столетия, со дня отъезда А.С.Пушкина в Лицей, многое из бытового окружения усадьбы Захарово утрачено. Но что сохранилось почти в первозданном виде. Например, детские игры, привлекавшие до недавней поры деревенских ребятишек. Многие из таких игр сумели возродить учащиеся школы Лесного Городка под руководством их бывшего учителя, научного сотрудника Академии педагогических наук В.М.Григорьева. Хорошоды, игрища в дни Ивана Купалы, торжества Масленицы - все это, несомненно, вошло в поэтический мир, в поэтическое сознание А.С.Пушкина.

Не скрою, в момент официального создания пушкинского музея обозначилось некое «общественное» противостояние. Главными в нем были весьма необоснованные аргументы - вроде извечной реплики: «О каком творчестве, каком поэте может быть речь, если Пушкин провел в этих местах только детские годы?» Задавались и каверзные вопросы: «О каком музее может быть разговор, если в нем нет ни одной пушкинской вещи?» Пожалуй, наиболее четко ответила на эти вопросы А.А.Ахматова, обозначившая подлинность и значение всего, что так или иначе связано с именем А.С.Пушкина: «Вся эпоха (не без скрипа, конечно) мало-помалу стала называться пушкинской. Все красавицы, фрейлины, хозяйки салонов, кавалерственные дамы, члены высочайшего двора, министры, аншефы и неаншефы постепенно начали именоваться пушкинскими современниками, а затем просто почтили в картотеках и именных указателях... пушкинских изданий. Он победил и время, и пространство. В дворцовых залах, где они танцевали и сплетничали о поэте, висят его портреты и хранятся его книги. Про их великолепные дворцы и особняки говорят: здесь бывал Пушкин, или: здесь не бывал Пушкин. Все остальное никому не интересно...»

Разделяя мнение А.А.Ахматовой, остается добавить, что любой, будь то литературный, краеведческий или художественный музей, оперирует не только и даже не столько словесными, сколько предметно-изобразительными «текстами». Нас поэтому привлекает все, что было до Пушкина и что осталось после Пушкина. Без этого

вряд ли можно осмыслить или осознать уникальность поэта. Об этом, пусть и косвенно, сказал сам Пушкин, откликаясь на смерть своего современника английского поэта Байрона: «Биография поэта - его поэзия».

В конце 1992 года музей-заповедник провел первую научную конференцию, а к пушкинскому дню рождения, обычно отмечаемого в Захарове, уже в 1993 году был готов принять посетителей: открытие музея с первой выставкой художественных произведений состоялось в июне 1994 года. Теперь уже стало традицией проводить здесь научные конференции, посвященные Пушкину, а также его российским согражданам из рода князей Голицыных. Их продолжили «Троицкие чтения», в центре внимания которых - архитектурно-художественные памятники годуновского времени. Кстати, Пушкинские конференции символически приурочены к 19 октября, тому дню старого календаря, когда Пушкин стал лицеистом и покинул Захарово.

Несколько лет тому назад, в связи с резкими изменениями жизненных ориентиров, казалось, что наши современники, особенно молодежь, перестанут посещать музей. Теперь же очевидно, что интерес к пушкинскому музею-заповеднику неуклонно растет. Так, в минувшем 1998 году «провинциальный» музей-заповедник посетило свыше 50 тысяч экскурсантов. У наших земляков, гостей из соседних регионов, зарубежья не угасло желание не только бывать здесь, но и помогать музею. Немалый интерес у друзей музея вызывают литературно-поэтические и музыкальные вечера, лекции и беседы любителей отечественной истории и словесности. Безвозмездные концерты выдающихся представителей отечественной культуры стали неотъемлемой частью деятельности пушкинского музея.

Юбилей Пушкина для всех нас - торжественно-радостный день. Какими бы сложными ни были нынешние социально-политические ситуации, можно и нужно с надеждой смотреть в будущее. Порука исполнения наших надежд - исторический оптимизм, которому учил и учит А.С.Пушкин.

А.ДОМИНЯК,
сотрудник Государственного
историко-литературного музея-
заповедника А.С.Пушкина
«Захарово - Большие Вяземы»

ПОКЛОННИК ЮНОСТИ И КРАСОТЫ

*Зачем твой дивный карандаш
Рисует мой арабский профиль?
Хоть ты векам его предашь,
Его освищет Мефистофель.
Рисуй Олениной черты.
В жару сердечных вдохновений
Лишь юности и красоты
Поклонником быть должен гений.*

Этот совет Пушкин дает талантливому и модному в те годы портретисту Джорджу Доу. Совет, несомненно, проверенный собственной судьбой.

Женщины играли в его жизни и творчестве огромную роль. Источника вечной гармонии, красоты, нравственного совершенства, многообразия и искренности чувств - вот чего жаждет, ищет душа поэта и так долго не находит. Совершенная женственность - тоже божий дар, и встречается не чаще, чем поэтический гений.

Кажется, он сказал о любви все, до самых сокровенных глубин, при этом не оскорбив ни намеком общепринятых канонов нравственности, не сму-

тив ни на миг ничьей естественной стыдливости. Не надо искать в его лирике точного адресата за каждой строкой - у поэзии свои законы, желаемое и действительное так причудливо сплетены! Но его личный опыт, собственное сердце, конечно же, главная струна поэтической лиры. Иногда она звенит редкостной правдой отношений, порой творит изумительный миф.

*Как я завидовал волнам,
Бегущим бурной чередой,
С любовью лечь к ее ногам.*

Эти пленительные строки адресованы Марии Николаевне Раевской, в замужестве княгине Волконской. После памятного Пушкину путешествия в Крым с семейством генерала Раевского он виделся с нею еще только однажды. Но через всю жизнь пронес согретое нежностью и преклонением чувство. Этому способствовало многое. Он любил Раевских, всех, как редко кого любил на этом свете, наверное, только как лицейских друзей. Судьба самой Марии Николаевны по-своему уникальна. Одной из первых последовала она в Сибирь за мужем - декабристом Сергеем Григорьевичем Волконским, которого Пушкин тоже знал и считал человеком в высшей степени достойным. Ее образ возникает перед поэтом через годы и годы. Ее вспоминает он в стихах «Не пой, красавица, при мне», и в «Кавказском пленнике» тоже. Ей посвящает он «Полтаву».

*Узнай, по крайней мере, звуки,
Бывало милые тебе -
И думай, что во дни разлуки,
В моей изменчивой судьбе,
Твоя печальная пустыня,
Последний звук твоих речей
Одно сокровище, святыня,
Одна любовь души моей.*

Кто помнит сегодня, какой на самом деле была эта сильная, притягательная,

незаурядная женщина? Но остались в памяти веков навсегда «черты далекой, нежной девы» благодаря стихам поэта.

Однажды в июньские дни 1825 года он пойдет к своим соседям в Тригорское и увидит там Анну Петровну Керн. Он узнает ее тотчас и смешается. Впервые они встретились шесть лет назад в Петербурге в доме Оленина. Тогда юная прекрасная генеральша и красотой, и робостью, и стремлением

чистой поэзии, никоим образом не соотношенной с конкретным адресатом. И дело тут не в хорошо известной в свете, далеко не безгрешной А.П. Керн. Эти стихи столь совершенны, что могли стать результатом только высшего вдохновения, какое и великих посещает не часто и рождается бог весть от чего и где, быть может, и на небесах...

А жизнь меж тем катилась по земле. Он пережил бурный и вполне призем-

ленный роман с «негоцианткой молодой» Амалией Ризнич, женой одесского коммерсанта. А потом мучительный, глубокий - с Елизаветой Ксавьерьевной Воронцовой. О них было столько кривотолков, строились невероятные предположения. Правдой была любовь, возможно, взаимная. Правдой было перемещение поэта из шумной Одессы в тишину михайловских лесов, и то, что они оба, и Воронцова, и Пуш-

быть независимой поразила и заинтересовала его. Сегодня в Тригорском это была взрослая, уверенная, избалованная поклонением женщина, - но - чудо как хороша!

До ее отъезда он бывает в Тригорском ежедневно, а, прощаясь, дарит сложенный листок бумаги, и она позже прочтет:

*Я помню чудное мгновенье,
Передо мной явилась ты.
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.*

Но вот - странность: даже современники, когда эти стихи были опубликованы Дельвигом в «Северных цветах» (а передала их туда сама А.П. Керн), восприняли их как факт

А. Варнек.
А.Смирнова-Россет.
Масло. 1841.

Е. Гейтман
с оригинала Д.Доу.
А.Закревская.
Литография. 1827.

Неизвестный художник.
М.Волконская.
◁ Акварель. Начало 1820-х годов.

И. Сольферино.
Е.Воронцова.
◁ Литография. 1834.

кин, сохранили надолго отношения уважительной, доверительной дружбы, не сказав друг о друге ни одного сомнительного слова.

А потом была Москва. Ах, Москва после ссылки! Его буквально носили на руках! И он в три дня влюбился, и посватался, и получил от Софьи Пушкиной отказ. И сразу оказался в доме Ушаковых.

Барышня Екатерина Николаевна хороша собой, умна, иронична, приветлива и в высшей степени ответвенна. Никогда он еще так близко не подходил к идеалу. Почему он уехал в Петербург? Почему пропал на полтора года? Их переписка весьма интенсивна, жаль, что пушкинских писем нам

не прочесть - Ушакова вышла замуж поздно, уже после гибели Пушкина, и по настоянию мужа письма поэта сожгла. Но остались стихи, написанные в полной гармонии с характером сложившихся отношений.

*Я Вас узнал, о мой оракул!
Не по узорной пестроте
Сих не подписанных каракул;
Но по веселой остроте,
Но по приветствиям лукавым,
Но по насмешливости злой
И по упрекам... Столь неправым,
И этой прелести живой.
С тоской невольной, с восхищеньем,
Я перечитываю Вас
И восклицаю с нетерпеньем:
Пора! В Москву! В Москву сейчас!*

Такая странная закономерность: любое сильное чувство, любая глубокая привязанность Пушкина, по разным причинам, заканчивались печально-бурным разрывом, безоговорочным отказом, сочетанием неодолимых обстоятельств. И причина тому проста и банальна. Он избирателен безоглядно. Только его требовательность никак не совпадает с претензиями потенциальных избранниц.

Неизвестный художник.
Ек. Ушакова.
Масло. 1820-1830.

А. Керн.
Миниатюра. 1820-1830. ▷

В. Гау.
А. Оленина.
Акварель. 1839.

Кто по правилам света завидный жених? Кто богат и знатен, при этом молод и красив. Но богатых и красивых в свете каждый второй, даже не просто знатных, но облаканных двором, при положении и в чинах - приличная толпа. И только при имени Пушкина никто не спрашивает - который? Он один - Пушкин. Правда, не богат, не знатен, не красив и положения в обществе не имеет.

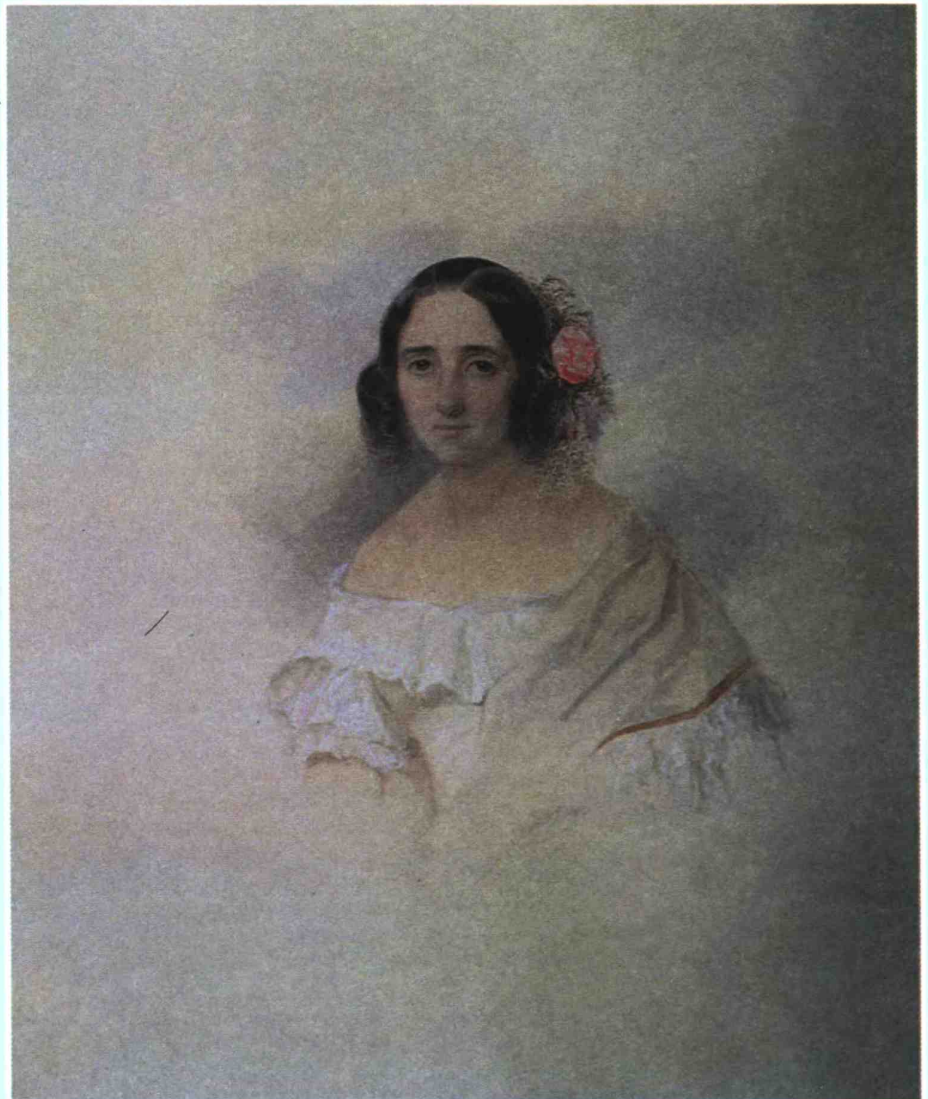
Весной 1828 года он вновь оказался в доме А.Н. Оленина, президента Российской Академии художеств и директора Императорской публичной библиотеки. Младшей дочери Оленина Анне Алексеевне - 20 лет. Маленьким ростом и необычайной живостью походя на девочку-подростка, Аннет остроумна и находчива, великолепная наездница, поет, музицирует... «Пушкин думает и хочет дать думать ей и другим, что он в нее влюблен», - острит по поводу нового увлечения своего друга Вяземский.

А сам Пушкин?

*Пустое «вы» сердечным «ты»
Она обмолвись заменила,
И все счастливые мечты
В душе влюбленной возбудила.*

Судя по циклу стихов, ей посвященных, Оленина вызывает у Пушкина не желание «забыться праздною душой», но глубокое и серьезное чувство. Дом Оленина, это прибежище муз, настраивает его на особенный лад, заставляет увидеть в юной избраннице черты возвышенного идеала.

Но вот открываются два новых дела «сочинителя» Пушкина, из-за «Гаврилады» и «Андре Шенье» грозит очередная опала. И поэт перестает бывать у Олениных, вряд ли случайно. А «возвышенный идеал», судя по ее дневнику, впоследствии опубликованному, охотно прислушивается к светским сплетням, Пушкин не вписывается даже в ее представление о браке по расчету. Она в это время оказывается влюблена в Лобанова-Ростовского -

человек пустой и неумен, но зато как богат и как красив...

Впрочем, эмоциональная жизнь Пушкина так разнообразна, что, кажется, не утихает ни на миг. Он может быть очарован, околдован дивным голосом, легкой поступью, взглядом, полным огня, кротостью, дерзостью...

Каков я прежде был, таков и ныне я:

Беспечный, влюбчивый. Вы знаете, друзья,
Могу ль на красоту взирать без умиления,
Без робкой нежности и тайного волнения.
Уж мало ли любовь играла в жизни мной?

Справедливости ради добавим: и он играл. Как много было в его романах веселого лукавства, обмана, обещаний, конечно же, заведомо неисполнимых.

Легкий стан, движений стройность,
Осторожный разговор,
Эту скромную спокойность,
Хитрый смех и хитрый взор.
Если ж нет... По прежню следу
В ваши мирные края
Через год опять заеду
И влюблюсь до ноября!

Как часто не любовь даже, но одно желание любить, прекрасный самообман вдруг расцветивают его жизнь всеми цветами радуги. Солнце встает в любое время суток только

Потому, что здесь порой
Ходит маленькая ножка,
Вьется локон золотой.

Но в его настроениях и стихах любовь чувство обретает такую силу, искренность, такой божественный свет, словно любовь и есть тот единственный храм, где дано обрести спасение.

Э.ГОРЧАКОВА
Санкт-Петербург

Наталья НЕСТЕРОВА, живописец:

- Имя Пушкина пришло ко мне с первыми книжками, которые читала мне бабушка. Она читала не сказки, а стихи. Они удивительно легко запоминались. Я до сих пор помню наизусть множество стихов Пушкина. Они начинают звучать в голове, когда идешь куда-нибудь пешком и начинаешь смотреть на мир этими стихами, этими словами. «Вечор, ты помнишь, выюга злилась, на мутном небе мгла носилась...» Каждое слово и каждая мысль - глубина и сокровище. Люблю и прозу Пушкина, часто перечитываю «Повести Белкина»... Пушкин - абсолютная величина. И такая трагическая судьба. Невероятная концентрация чувств, широта и напряженность внутренней жизни осложняли жизнь внешнюю. Ему нелегко жилось... Много лет назад, в годах шестидесятых, я была в Пушкинских горах, видела опальный домик и могилу поэта в Святогорском монастыре. Это произвело неизгладимое впечатление. Была зима. Мы ходили на лыжах, а жили в частном доме, гостиницы тогда еще не было. Чтобы лучше понять поэзию Пушкина, надо побывать в этих местах. В его петербургской квартире на Мойке меня поразило обилие книг в кабинете - и ведь все прочитаны! - и маленький диван, на котором он умирал... Потрясают его рисунки на полях рукописей - во всем, за что бы он ни брался, проявлялся его гений. Забудут ли Пушкина в XXI веке? Чепуха. Пушкин - вечен. Ему не грозит забвение.

Н.НИКОГОСЯН, народный художник СССР, народный художник Армении:

- У каждого народа, у каждой нации есть свой Пушкин. Приблизительно (с различными вариациями) список может выглядеть так: у англичан - это Байрон, у немцев - Гете, у поляков - Мицкевич, у венгров - Петёфи, грузины гордятся Руставели, у армян есть Аветик Исаакян, хотя маленький народ Армении дал миру много замечательных поэтов. Последние годы мне удалось запечатлеть их образы в скульптуре, и постоянно в этой работе я соотносил их с личностью и поэзией великого Пушкина.

Н.ТКАЧЕНКО, президент Гуманитарного отделения Международной Академии информатизации:

- К сожалению, знаменательный пушкинский юбилей проходит на тягостном фоне упадка отечественной культуры, отсутствия широкого и серьезного интереса к настоящей поэзии, отупения общества отрицательной тусовочной энергетикой, манекенной красотой и душевной пустотой на уровне «Зайка моя!». Но и сегодня есть силы, для которых понятия Пушкин, русская культура, судьба Родины не пустой звук. Так, наша Академия совместно с творческой общественностью работает над целым рядом культурных проектов. Среди них: «Пушкинская программа» - издание книг, концерты, выставки, школьные и студенческие конкурсы; «Шалютинская программа» - создание памятной медали и памятника артисту, цикл вечеров; «Моя Россия» - год 2000-й от Рождества Христова...

Д.ЛИХАЧЕВ, литературовед, искусствовед, академик:

- Открытие русской природы произошло у Пушкина в Михайловском. Михайловское и Тригорское - это места, где Колумб русской поэзии Пушкин открыл русский простой пейзаж. Именно здесь пристали «поэтические каравеллы» Пушкина. Вот почему Михайловское и Тригорское святы для каждого русского человека...

П.ОССОВСКИЙ, народный художник СССР:

- Охватывая мысленно взором всю свою жизнь, от раннего детства, когда я впервые от своей дорогой матери услышал пушкинские строфы, когда трепещущее детское сердце переходило от ликования к замешательству и страху за пушкинских героев, до первого посещения Пушкиногорья в 1958 году, первого моего приезда «к Пушкину», вплоть до настоящего времени, когда я решился на свою попытку прикоснуться к пушкинской теме, лежит целая жизнь. И в течение этой жизни он неотступно со мной.

«КАМНЮ ДАЛ ДУШУ ВАЯТЕЛЬ»

(СКУЛЬПТУРНАЯ ПУШКИНИАНА)

Передо мной поставлена довольно сложная задача - рассказать о самых значительных скульптурных произведениях, в которых отразился образ гения поэзии. Эта задача сложна, потому что таких работ очень много. Наверное, среди художников найдется немного тех, кто не пытался прикоснуться к образу Пушкина в своем творчестве. Магия его личности и поэзии огромна, здесь можно только согласиться с мнением А.Н.Островского, заметившего: «Заслуга великого поэта в том, что через него умнеет все, что может поумнеть. Высшая творческая натура влечет и подраживает к себе всех».

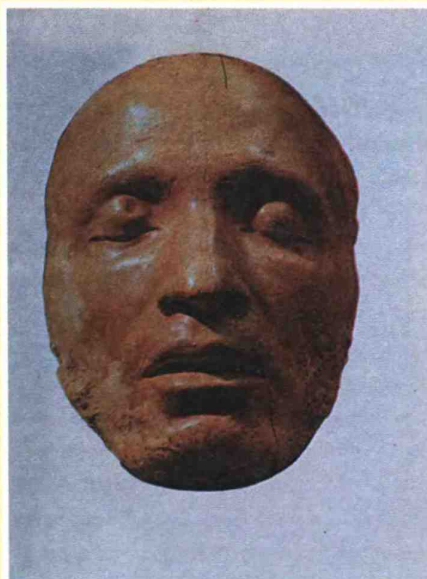
Но сколько бы ни было много создано памятников, статуй, композиций, посвященных поэту, вы не найдете двух одинаковых. Ведь каждый автор выражает свое понимание сущности Пушкина, а следовательно, в какой-то мере преломляет этот образ через свой внутренний мир. За образом Пушкина всегда встает художественное приращение автора, его понимание жизни, добра и зла. Одним скульпторам ближе Пушкин-романтик, другим - глубокий и мудрый мыслитель. Одни памятники предназначены для больших площадей, другие - для камерных, музейных залов. Сравните, например, сдержанного, торжественного Пушкина у Опекушина и артистичного, порывистого у Трубецкого.

Я не вправе кого-то критиковать, выставлять оценки. Давайте вместе перелистаем страницы скульптурной Пушкинианы, останавливаясь более подробно на некоторых произведениях, выдающихся своими профессиональными качествами, исторической ценностью, уникальными обстоятельствами их создания.

А.Теребнев.
Пушкин.
Тонированный гипс. 1837.

Посмертная маска Пушкина,
снятая 29 января 1837 года
под руководством
скульптора С.Гальберга.
Тонированный гипс.

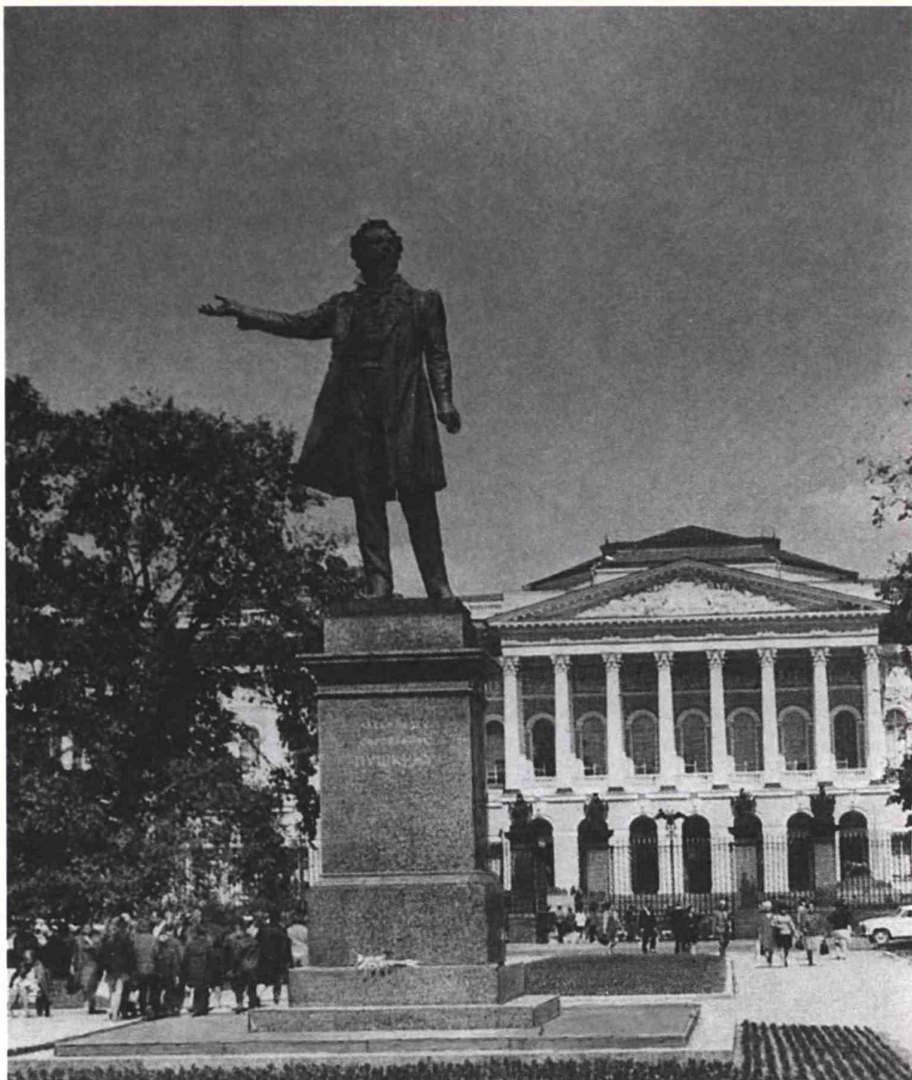

Самой драгоценной реликвией скульптурной Пушкинианы нужно назвать гипсовый слепок с лица поэта, снятый сразу после его смерти. Это единственное документальное свидетельство строения лица Пушкина. К тому же маска блестяще выполнена под руководством известного скульптора пушкинского времени С.И.Гальберга. Ему удалось передать вдохновенное спокойствие последних минут кончины поэта, о которых взволнованно писал В.А.Жуковский: «Когда все ушли, я сел перед ним и долго один смотрел ему в лицо. Никогда на этом лице я не видал ничего подобного тому, что было на нем в эту первую минуту смерти... это был не сон и не покой! Это было выражение ума, столь прежде свойственное этому лицу; это не было также и выражение поэтическое! Нет! Какая-то глубокая, удивительная мысль на нем развивалась, что-то похожее на видение, на какое-то полное, глубокое, удовлетворенное знание. Таков был конец нашего Пушкина. К счастью, я вспомнил вовремя, что надобно с него снять маску. Это было исполнено немедленно; черты его еще не успели измениться. Конечно, того первого выражения, которое дала им смерть, в них не сохранилось, но все мы имеем отпечаток привлекательности: это не смерть, а сон».

Сразу же после гибели А.С.Пушкина по заказу его друзей была выполнена небольшая статуэтка молодым скульптором А.И.Теребневым. Поэт изображен в рост, в сюртуке, со шляпой под мышкой, со сложенными на груди руками. Статуэтка носит камерный, несколько «приземленный» характер, даже может показаться слегка гротесковой. Но она драгоценна для нас, ведь это единственное изображение поэта в рост, передающее осо-

бенности строения его фигуры. Достоверность облика, схваченная скульптором, объясняется тем, что художник общался с близкими друзьями Пушкина, пользовался их советами в выборе позы, одежды, видел прижизненные портреты поэта, его посмертную маску. Несмотря на некоторую скованность, образ поэта наполнен теплотой, поэтичностью, очень хорош по лепке. На него всегда «оглядывались» современные мастера, например, А.Матвеев, О.Комов. У меня в мастерской есть копия теребневской скульптуры, она мне тоже очень помогла в работе над памятником Пушкину.

Конечно, самым известным памятником поэту является монумент, выполненный скульптором А.М.Опекушиным. Он был торжественно открыт 6 июня 1880 года на Тверском бульваре в Москве. Этот день стал первым всенародным пушкинским праздником. Вот как описаны эти торжества: «Тверской бульвар был украшен гирляндами живой зелени. Четыре громадные, очень изящные газовые канделябры окружали памятник; сзади виднелись восемь «яблочковских» электрических фонарей. Площадь то и дело пересекали многочисленные депутаты, во фраках, с белыми бутоньерками в петлицах и с большими венками в руках. На крышах и в окнах соседних домов группировалась тесная масса зрителей. В

М. Аникушин.
Памятник А.С.Пушкину
на площади Искусств
в Санкт-Петербурге.
Бронза, гранит. 1957.

Т. Соколова.
Пушкин.
Статуэтка.
Бронза. 1977.

П. Трубецкой.
Пушкин.
Тонированный гипс. 1899.

12 часов процессия при звуках нескольких оркестров направилась к покрытой красным сукном эстраде. Тысячная толпа на площади сняла шапки».

Это образ Пушкина, объятый тяжелыми думами, возвышенный и благородный. Памятник широко известен, и нет особой необходимости его подробно описывать. Мне хотелось обратить внимание на бронзовый барельеф, сделанный скульптором во время подготовительных работ, - выразительный по силуэту, решенный в духе возвышенной классической традиции. Этот барельеф украшал шеститомное пушкинское собрание в знаменитой серии «Библиотека великих писателей» Брокгауза и Эфрона.

А. Опекушин.
Пушкин.
Барельеф.
Бронза. 1870-е годы.

Ю. Орехов.
Памятник Пушкину для Минска.
Фрагмент модели.
Гипс. 1998.

О. Комов.
Памятник Пушкину в Твери.
Бронза. 1974.

А. Опекушин.
Памятник А.С.Пушкину
в Москве на Тверском бульваре.
Бронза. 1880.

Совершенно другой образ поэта создал М.К.Аникушин. Его Пушкин не уступает в силе образа опекушинскому, но он совсем другой по настроению. Это - поэт, вдохновенный певец Петербурга, глашатай вольности и свободы, лицейской дружбы. Он словно обращается к нам со словами: «Здравствуй, племя, младое, незнакомое». Другое достоинство этого памятника в том, как удачно он вписался в архитектурную среду. Кажется, площадь Искусств в Петербурге и силуэт поэта на фоне классической красоты здания Русского музея созданы друг для друга и что так и было всегда. Хотя памятник был открыт в советское время, в 1957 году, а Росси создал свой архитектурный шедевр в начале XIX века.

Позднее над образом Пушкина много и плодотворно работал Олег Комов, сделавший прекрасный памятник поэту для Твери, где его образ слит с панорамой великой русской реки Волги.

Что касается камерной скульптуры, то здесь можно назвать много талантливых имен: вот тонкий, хрупкий камерный образ поэта у А.Матвеева; несколько «колючий» у Т.Соколовой, своеобразный по композиции в скульптурных группах Л.Баранова.

Когда я работал в 1997 году над образом Пушкина, то старался не повторять ничьи образцы. Памятник предназначался для Парижа, и это определило всю его стилистику. Известно, что Пушкину не удалось ни разу побывать за границей. Но он мечтал увидеть Париж, с детства говорил и читал по-французски, очень хорошо знал французскую литературу, следил за ее новинками.

Отправной точкой моего творческого замысла стало представление о том, как бы выглядел и что ощущал поэт, совершив его поездку в Париж. Вот он выходит из кареты, одетый по моде 1830-х годов. Кстати, в Петербург все модные новинки доходили через неделю. Пушкин знал толк в моде, вспомните описание Онегина в первой главе, с какой тщательностью и знанием Пушкин перечисляет все детали и предметы туалета своего героя. Удалось ли мне убедительно воплотить такой образ - судить зрителю.

Сейчас я работаю над памятником Пушкину для Минска. Для его установки выбрано чудесное место - открытое, живописное. Ландшафтный фон продиктовал характер композиции: сидящий на скамье поэт, отложив шляпу, чуть задумался, словно озаренный какой-то поэтической находкой.

Я думаю, что скульптурная Пушкиниана неисчерпаема, она будет обязательно обогащаться новыми именами и новыми творениями.

Ю.ОРЕХОВ,

*скульптор, народный художник
России, академик*

РЕПИН О ПУШКИНЕ

Как писал великий русский художник великого русского поэта? Об этом мы находим образный живой рассказ в одном из писем Ильи Репина писателю Леониду Андрееву. Известно, что последний увлеченно занимался живописью и для него были ценны профессиональные суждения мастера кисти. И конечно, впечатления от их общего идола - Александра Сергеевича Пушкина. Работа над образом поэта шла трудно. Художник в эти годы был уже немолод и нездоров, но гений Пушкина продолжал его волновать и вдохновлять.

28 января 1917. Куоккала.

Дорогой Леонид Николаевич!

Брусянин (Брусянин В.В., 1867-1919, писатель) меня так озадачил, что я до сих пор опомниться не могу. Будто бы Вы пожелали моего писания пером о Пушкине. Это было бы святотатственно. Что могу я, полуграмотный, писать о великом поэте? И при этом память его (дух) мне не покровительствует. В 1897 году я воспылал написать его портрет, в натуральную величину всю фигуру, хотя бы декоративно, к празднованию его памяти, - чем были полны тогда все его почитатели: единицы и целые общества. И вот теперь, - 1917 год, следовательно прошло 20 лет, и до сих пор злополучный холст, уже обьедранный в краях, уже наслоенный красками, местами вроде барельефа, все еще не заброшен мною в темный угол... Напротив, как некий маньяк, я не без страсти часто схватываю этот саженистый подрамник, привязываю его к чему попало, чтобы осветить, вооружаюсь длинными кистями, по одной в каждой руке, - а палитра лежит у ног моего идола. И несмотря на то, что я ясно, за 20 лет, привык не надеяться на удачу, я бросаюсь на приступ этого очаровательного ара-

ба; и воображаю себя всегда, почему-то, в эти моменты, японским брандером. Как японцы, но не столь методично, как они шли на Порт-Артур, я подскакиваю со всем запасом моих застарелых углей, и дерзаю, дерзаю, дерзаю... до полной потери старческих сил... Избитый и обескураженный, я сажусь в отчаянной позе Кречинского и невольно повторяю Пушкину его (Кречинского) монолог - «просвещенным мореплавателям». Испробованы все мои самые смелые приемы, - нет удачи, нет удачи; а между тем, ведь вот кажется так ясно, я вижу этого «неприятного, вертлявого человека», этого «обезьяну», этого возлюбленного поэта, которого теперь в Москве, истые славянофилы, бракуют уже - его современные портреты, где он сколько-нибудь выходил у художника красивым... Лучший портрет Пушкина - работы Тропинина. Еще лучше в Зимнем дворце, в портретных залах героев 12-го года, в большой картине, группа в маленьком виде, где стоят 4 фигуры: Крылов, Гнедич, Пушкин, Жуковский (картина Чернецова «Парад на Марсовом поле»).

Передо мной фотографии со всех его портретов, передо мною две маски с мертвого; я уже умею разобраться, что лучше из всего материала; уже совершенно ясно чувствую характер этого чистокровного араба. Маска с мертвого так изящна по своим чертам и пластике, так красивы эти благородные кости, такой страстью полно было это в высшей степени подвижное лицо, и все это было заключено в строгой раме врожденного благородства и гениального ума. Огонь больших глаз - вот, где горел светильник его таланта. Изящный лоб, оформленный работой гения, - вот присутствие того высшего разума, который руководил им, открывая миру божественные идеи.

Вот видите, сколько написал Вам, дорогой Друге, чтобы Вы не обиделись. Будете ли Вы иметь время и терпение прочитать все сие откровенное излияние. Но Вы еще благодарите бога, что моя правая рука не может писать сама, за меня пишет Вера (дочь И.Е.Репина Вера Ильинична), и мне, право, совестно диктовать всю откровенную правду. О, сколько бы ее еще выползло на эту бумагу... Прекращаю: О Пушкине, разумеется, я ничего не выдумываю нового, а все подлинное о нем знают многие лучше меня. Начиная с самого простого, реального замечания Николая 1. (?) Как Гете, Пушкин был язычник, проникновенный, независимый ум его царил над миром.

Да, вот он, цельная натура, как Рафаэль, как Глинка, они не бились над своими цельными созданиями, у них лилось.

- А кого из музыкантов, чьи произведения любил Глинка? - спросил я однажды у его образованной ученицы - Ермоленковой.

- О, Глинка любил только себя, - ответила она. Конечно, и Рафаэль, и Гете, и Пушкин любили себя...

Вот лучший портрет: юный Пушкин стоит в группе современных ему писателей: Крылова, Жуковского и Гнедича. На голове Пушкина современный цилиндр факельщика, он тонет в высочайшем воротнике своего фрака. Пушкин нату-

ра утонченного изыска. В этом наряде он кажется агнцем заклания. Лицо кроткое:

*Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.*

При взгляде на это кроткое лицо, нельзя себе вообразить, что он, уже смертельно раненный, во время дуэли кричал своему врагу: «Стойте, у меня еще есть достаточно силы, чтобы потянуть курок».

И вот я, посредственный художник, дерзнул изобразить этого гения... Признаюсь Вам - особенно, три последние недели, еще более три последние дня, я опять, беззаветно, ходил на приступ своего Порт-Артура, да ведь как настойчиво: правая рука на перевязи - так я левой. Вот можно сказать - еще бы левой. Но ведь я левой рукой написал весь «Государственный Совет». И вот, разбитый, жалкий, диктующий дочери... Вот она сказка тупой, настойчивой посредственности. Она чувствует себя молодой, уже даже на восьмом десятке лет. Еще не смиряется и еще не потеряла надежды одолеть образ гениального поэта.

Преданный Вам Илья Репин.

ИЛЛЮСТРАЦИИ РАННЕГО НЕСТЕРОВА

Дед мой Михаил Васильевич Нестеров рассказывал, что детство его в Уфе проходило в атмосфере уважения к русской культуре, любви к искусству. Его отец по положению был первым купцом в городе, но интересы его были широки. В доме его устраивались любительские спектакли, в семье постоянно читали вслух. А властителями дум неизменно были Карамзин, Жуковский, Пушкин, Лермонтов, Некрасов. Эта тради-

ция сохранилась и впоследствии, когда Михаил Васильевич читал что-нибудь из классики мне - своей внучке.

Пушкин остался для Михаила Васильевича не только поэтом и мыслителем номер один на всю жизнь: художник не раз обращался к пушкинским образам в своем творчестве. Правда, начало этих «отношений» оказалось весьма прозаическим. Это, как теперь уничижительно называется, была своего рода «халтура» - работа ради заработка для журналов и из-

дательств над иллюстрированием произведений Пушкина. Обвенчавшись с любимой невестой Марией Ивановной Мартыновской без согласия родителей, Нестеров отказался от их материальной помощи и вынужден был добывать пропитание профессиональным трудом художника.

В 1880-е годы Михаил Васильевич еще не расписывал храмы, не создавал свои знаменитые картины на духовные темы. Но он был одним из

усердных и хорошо подготовленных учебой у знаменитых учителей-рисовальщиков и решил попробовать себя на поприще иллюстрирования книг, чем занимались многие его и старшие и младшие современники - Репин, Серов, Врубель, В.Васнецов, С.Иванов, Билибин, Бенуа...

С двадцатилетнего возраста Нестеровым было исполнено около тысячи рисунков для журналов и книг. В 80-е годы он работал в «Радуге», «Ниве», «Всемирной иллюстрации», «Севере», иллюстрировал для издательства Сытина собрание сочинений Пушкина. И все это требовало немало ответственности, знаний, таланта от молодого художника, несмотря на то, что сам он впоследствии говорил об этом периоде со снисходительной улыбкой: «Рисовал потому, что пить-есть надо было».

Однако спустя десятилетия, глядя на иллюстрации мастера к сказкам и повестям Пушкина, отмечаешь их образность, точность, немалую выразительную силу. Их почти совсем не знают читатели, а профессионалы относят к третьестепенной грани искусства Михаила Васильевича. В связи с этим хочется привести пространную цитату из отзыва известного академика-искусствоведа А.А.Сидорова по

поводу Нестерова-иллюстратора: «Сам художник М.В.Нестеров не ценил этих своих ранних иллюстративных работ. За Нестеровым шли и его биографы. Но это попросту жаль. Мы считаем чудесными фантастически-реальные иллюстрации Нестерова к «Коньку-Горбунку», совсем забытые, очень хорошими - к Пушкину. Следя за ростом, за эволюцией Нестерова-художника в 1880-х годах, мы видим, как целесознательно и последовательно он осуществляет особую программу... Происходит развитие, увеличение его образов. Он втягивается, подобно Сурикову, в историческое прошлое своей страны... Нестеров - один из замечательнейших иллюстраторов в нашем искусстве; и вовсе не только и не столько «Капитанской дочки» или романов П.И.Мельникова-Печерского, сколько русских сказок и русских песен. Причем Нестеров в лучших своих произведениях никогда не шел по пути внешней иллюстрации, он не стремился отобразить события, о которых рассказывает тот или иной писатель - прозаик или вдохновенный поэт. В своем творчестве он воплощал лирический образ всего того большого, о чем бесконечно разнообразно говорила русская поэзия, начиная от А.В.Кольцова».

После смерти любимой супруги ее образ преследовал художника повсюду. В рисунках к «Евгению Онегину» автора мало интересуют главный герой, другие персонажи, среда и быт - везде он видит только черты незабвенной жены. Берясь за другие пушкинские творения, Нестеров воплощает в женских образах тот же неуловимый облик подруги: в царевне из «Сказки о семи богатырях», в царице из «Сказки о царе Салтане», в Маше из «Дубровского», в Маше из «Капитанской дочки», а также в «Барышне-крестянке»...

Не удался художнику, как с горечью отмечал он сам, только «Борис Годунов», а ведь от него был прямой путь к замечательным духовным полотнам, начатым с «Пустынника» и «Видения отроку Варфоломею». Но в работе над этими полотнами идеалом для Михаила Васильевича оставался вечный Александр Сергеевич Пушкин, как и нравственным примером в жизни, отданной искусству.

А на предложенных снимках вы видите иллюстрации раннего своеобразного Нестерова к «Капитанской дочке», «Песни о вещем Олеге» и к «Руслану и Людмиле».

И.ШРЕТЕР-НЕСТЕРОВА

К.С.ПЕТРОВ-ВОДКИН:

ПУШКИН И МЫ

Как воспринимали Пушкина, как работали над его образом классики искусства XX века? Мы решили проследить этот процесс на одном ярком примере и обратились к высказываниям Кузьмы Сергеевича Петрова-Водкина. Они взяты (с небольшими сокращениями) из двух выступлений художника на страницах «Литературного современника» накануне знаменательного юбилея поэта - 100-летия со дня гибели.

В это время в Ленинграде готовилась юбилейная художественная выставка, открывалась Всесоюзная экспозиция в Москве. Петров-Водкин, в частности, рассказывает о работе над картиной «Пушкин в Болдине», которую жюри столичной выставки по неизвестным причинам отклонило. Художник уничтожил холст, разрезав его на куски. Другую работу мастера, посвященную любимому поэту, время сохранило. Полотно «Пушкин в Петербурге» написано в 1937 году и находится в Государственном музее А.С.Пушкина. Воспроизводим его вместе с размышлениями художника, посвященными поэту.

В раннем детстве первое произведение Пушкина, с которым я встретился, было: «Прибежали в избу дети...»

Мне трудно разобраться сейчас, как и откуда оно забрело в безграмотный наш мирок, но я помню, как эта баллада была для меня близка даже по месту действия и по действующим лицам. Она слилась для меня с Волгой. В квартале от нас, у обрыва была та самая изба, в которую «прибежали дети». Прибежали они к рыбаку-отцу. Это были два сорванца-мальчика, ото льда до льда шнырявшие Волгой. Встретившиеся мне стихи Пушкина я долгое время не связывал с именем их автора: они врывались в мою жизнь и становились как бы моими.

В начальной школе, благодаря хорошему учителю, я уже знал наизусть некоторые поэмы, пейзажи из «Евгения Онегина», отдельные сцены из «Бориса Годунова», часто я пел стихи Пушкина, и это мне доставляло большое наслаждение и углубляло переживание мною через Пушкина окружающей действительности.

Гораздо позднее открылся мне и Александр Сергеевич. Его одиночество, одиночество человека, переросшего свое время, для меня составляло центр трагизма жизни

поэта, и семейная жизнь, на которую он положил столько надежд, не дала ему необходимого уюта. В семейной жизни Пушкина, как в фокусе, собрана в одну точку вся современная мелочность с царем-меценатом во главе, путавшая казарменную шагистику с ритмом поэзии и всюду совавшая свое собственническое попечение.

Страшным моментом для меня была интрига перед дуэлью. Это когда великое сердце и зоркий ум Александра Сергеевича были побеждены сворой дрянных, безысходных обстоятельств. Гений, принадлежавший массам, дышавший легкими всей страны, делается собственностью кучки пошляков, бессмысленной системой их жизни загнан в самую щель этой системы, и эта щель остается для Пушкина единственным фактическим, натуралистическим миром. Отсюда и финал трагедии приобрел глубокий для меня смысл...

Тогда я полюбил Пушкина и как человека на всю мою жизнь.

С ростом во мне живописца Пушкин становится мерилом художественного такта, вытравляющим из меня упрощенную самодельщину и провинциальное захлебывание Западом.

Во все гиблые моменты русского искусства - будь то ложноклассика... натурализм, декадентство, - Пушкин оставался маяком, на который правили передовые работники искусства... Он первый подошел к зарисовке образа непосредственно и вплотную, оголив образ от стилизаторства и сюсюканья над ним...

Сверхмощное мастерство, широта замыслов, четкость художественных образов и глубочайший солнечный оптимизм Пушкина дают нам, работникам искусства, пример к созданию таких произведений, которые станут ценностями мирового масштаба...

Пушкиноведам, мне казалось, следовало бы изучить и проанализировать по способу, принятому в живописи: пушкинский натюрморт, пейзаж и жанр в его бытовых вариациях. Хотелось бы, чтобы пушкиноведы уделили больше внимания исследованию звуковых и ритмических особенностей пушкинской речи, - ведь эти особенности и вскрывают органический смысл и доходчивость его до читателя...

Мы не богаты портретами Пушкина. Описания современниками его внешности - самые разноречивые: поискать и запечатлеть в живописи образ Пушкина в нашем представлении о нем мне бы и хотелось попытаться.

Вопрос о Пушкине в изобразительном искусстве, конечно, вопрос чрезвычайно большой, интересный... Совершенно очевидно, что каждый из нас думал над этим вопросом и раньше, но надо сказать, что Пушкину до сих пор не везло с иллюстрациями... что можно вспомнить из наших иллюстраций к биографии Пушкина? Чрезвычайно мало материалов... это значит... что Пушкин как бы не созревал в нас, не входил в наше сознание, не раскрывался нам полностью...

Помню, когда я еще учился у Штиглица, задумал я писать эскиз. Взял сюжет такой - Пушкин пишет «Бориса Годунова» и слушает пение слепых.

Может быть, меня соблазняла красная рубашка, в которой он ходил тогда. Но я увидел, что вокруг меня нет никаких материалов, кроме его произведений. Поэтому мое начинание рухнуло.

Теперь, когда мы... обратили на себя внимание всего земного шара, тут уже без Пушкина нельзя. И он пришел нас спасать, когда мы опошляем наше творчество, и помогать, когда мы взбираемся на его вершины. Без него тут нельзя.

Но нам, «изошникам», трудно подойти к Пушкину еще и потому, что он настолько максимально чеканит образ, так выпукло кончает его, что не остается хвоста, за который можно ухватиться и продолжать дальше... Вспомним его портреты, его шаржи, его собственный автопортрет. Почему Пушкин в своих рисунках был так изобразителен? У него нет ни одной декоративно-пустой вещи...

Нам надо учиться у Пушкина, это был творец во всех областях... он все знал, конечно, не в смысле полнейших знаний, но в смысле ощущений...

Что касается моей дальнейшей работы, то я остановился на том, чтоб дать Пушкина в Болдине. Одиночество,

интриги столицы, Пугачев, проба исторического исследования - вот эти моменты. Но дело в том, что в самом Болдине ничего интересного я не нашел; мне запомнилась только комната приказчика и деревянные стены... я беру их, чтобы придать комнате более деревенскую обстановку, даю также дедовский диван, зеркало.

На этом моменте я хочу сосредоточиться. Но имеется большая трудность в слиянии образа Пушкина, уже навеянного историей, с живой личностью. Установить здесь пропорции очень трудно. Я был на его квартире на Мойке, обошел ее всю, все осмотрел и теперь начинаю понимать, что мне нужно.

Почему я беру живопись? Потому что у нас нет монументальных образов Пушкина. Все эти вопросы берешь на себя с таким удовольствием, потому что это Пушкин, и так хочется сделать что-нибудь монументальное...

мысли художников

НЕИСЧЕРПАЕМЫЙ РОДНИК

Пушкин был великан человеческого духа.

Петр Кончаловский

Пушкин неисчерпаем, в нем вся жизнь.

Екатерина Белашова

И вот настанет время, что спросят: а что же у нас сделали, как мы теперь спрашиваем, что сделали в поэзии, в поэзии слова, и как радостно, что мы имеем от Пушкина до Толстого, и будем иметь и в других областях от Брюллова, Иванова до тех, кто работает на этом дорогом пути.

Николай Ге

Язык Пушкина - это язык богов, на нем из смертных говорят немногие: Александр Иванов, Микеланджело, Рафаэль...

Михаил Нестеров

Пушкин дорог тем, что он, русский, понятен всему человечеству... Его произведения по зрелости и глубине мыслей, по талантливости могут быть сопоставимы только с шекспировскими драмами.

Марк Антокольский

Каждый вечер перед сном читаю биографию Пушкина.

Кузьма Петров-Водкин

Читать Пушкина - это величайшее наслаждение. Самое многозначительное и драматическое событие он умеет описать лаконично, ясно и прозрачно, так что читателю, собственно, это событие уже представляется в очищенном и преодоленном поэтическим сознанием Пушкина виде.

Николай Ульянов

Какое великое счастье, что у России есть Пушкин! Всю нашу жизнь он сияет над нами, как незаходящее солнце. Он входит в память каждого из нас с детства... Сначала мы узнаем стихи Пушкина из учебников, заучиваем их по-ребячьи, бездумно, тараторкой... Я не расставался с маленьким томиком писем Пушкина... Раскроешь на досуге книжку и снова с знакомым волнением слышишь голос поэта: «Милый мой Вяземский, пряник мой Вяземский», «Какая ты дура, мой ангел!», «Осмеливаюсь беспокоить Ваше превосходительство покорнейшею просьбою о дозволении издать особую книгою стихотворения мои». Светлый Пушкин!

Е. Моисеенко. Осень. Масло. 1976.

Трогательный Пушкин! Бедный поэт!

Николай Кузьмин

...Особенно близок и дорог мне Пушкин. Не просто гениальный поэт для читателя, но идеал для человека искусства. Он пример не только широты возможностей почти безграничной, но и величайшей взыскательности к себе. Я ощутил это, когда работал над иллюстрациями к лирике поэта, «Евгению Онегину», «Медному всаднику», «Капитанской дочке», «Маленьким трагедиям», «Полтаве».

Федор Константинов

Гений Пушкина всеобъемлющ. Там, где иному потребовалась бы целая жизнь на дотошные исследования частных вещей, поэт провидел истину и облекал свои догадки в столь высокую форму, что от десятилетия к десятилетию свет его поэтического прозрения поднимается все выше, освещая самые дальние страны земли.

Сергей Коненков

...Свои сказки А.С.Пушкин не считал детской литературой. Это была эпоха собирательства русского фольклора. Интересовались былинами, сказками, пословицами, и никак не приходило тогда в голову «приноравливать» эти находки для детского чтения. Весь стиль изложения, эротические намеки, которые применяли авторы различных переложений, не подходили к детскому возрасту... в «Сказках» Пушкина таких намеков и шуток сколько угодно.

Владимир Милашевский

К русским народным сказкам я обратилась после войны, чтобы дать детям чувство Родины. Сказки для меня словно вытекали из узорчатой древнерусской архитектуры и шли рядом с образами русской поэтической классики. Я нашла себя в русских народных сказках и в сказочном творчестве Пушкина. Хотелось иллюстрировать буквально каждую строфу его бессмертных сказок-поэм, в них мне открылся щедрый источник живописи.

Татьяна Маврина

Сколько хороших современных художников зажег гений Пушкина! Одних вдохновлял образ поэта, других - его сочинения, третьих - пушкинские места, четвертые работали над монументами поэта... Лучшим в изобразительной Пушкиниане было магическое совпадение мыслей и переживаний автора с некоторыми чертами личности и судьбы героя. Так, Виктор Попков дал неповторимую проекцию собственных лирических настроений в неоконченном портрете Пушкина «Осенние дожди». Даже в раннем своем произведении «Пушкин и Керн», где с медальной красотой запечатлены двое, угадывается третий - Виктор Попков.

Николай Андронов

Работая над картиной о Пушкине, вспоминал не только любимые стихи - задумывался о его жизни, о безвременной гибели. По нынешним меркам поэт обладал хорошей спортивной формой, был физически вынослив. В Михайловском совершал длительные конные прогулки; разбив кулаком ледяную корку, купался в бочке со студеной водой. На картине я изобразил его скачущим по дороге из Тригорского в туманный день поздней осени... Он не прожил и половины человеческого века, а это значит, что мы потеряли огромное богатство из ненаписанного, трагически неосуществленного. Вспомним хотя бы плодотворную поэтическую зрелость Гете и Тютчева.

Евсей Моисеенко

МОЙ ПУШКИН

Пушкин - наша духовная традиция, наше живое наследие. Он настолько велик, всеобъемлющ, бесконечен в переливах граней своего гения, что каждое новое поколение художников будет осмысливать его поэзию и черпать в ней вдохновение для создания своих работ. Он всех манит и притягивает. У каждого свой Пушкин.

Дмитрий Бисти

Пушкин тем и «Пушкин», что он целый мир, что грани в нем без числа... Пушкин - родник, из которого берут свое начало все величайшие реки русского словесного искусства.

Александр Бенуа

Пушкин очень ласково меня встретил, спросил, где мои картины. Я указал их Пушкину. Узнав, что я крымский уроженец, великий поэт спросил меня, из какого города, и если я так давно уже здесь, то не тоскую ли я по родине и не болею ли на севере... С тех пор и без того любимый мною поэт сделался предметом моих дум, вдохновения и длинных бесед и расспросов о нем.

Иван Айвазовский

Вскоре после того, как я приезжал в Петербург, вечером, ко мне пришел Пушкин и звал к себе ужинать. Я был не в духе, не хотел идти и долго отказывался, но он меня перепрямил и утащил с собой. Дети Пушкина уже спали, он их будил и выносил ко мне поодиночке на руках.

Карл Брюллов (записано учеником М.Железновым)

Мне, человеку искусства, Пушкин особенно дорог потому, что я всегда чувствую, как высоко понимал поэт назначение поэзии и искусства, место творца в жизни народа как выразителя и глашатая его дум и чаяний. Поразительна многогранность Пушкина. Именно он стоял у истоков современной ему скульптуры. Как он весь затрепетал, увидев на выставке скульптуру Пименова на тему русской народной жизни «Парень, играющий в бабки»! Прекрасное чувство товарищества и дружбы всех искусств Пушкин выразил и в стихотворении «Художнику»... Это стихотворение Пушкин написал после того, как посетил мастерскую скульптора Орловского. В мастерской ваятеля, созерцая прекрасный мрамор, он вспомнил о своем друге - поэте Дельвиге, как друге и советнике художников. В стихотворении «Художнику» поэт выразил самое глубокое понимание труда своих соратников по искусству.

Сергей Коненков

Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина. И все как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Яро-славль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросенок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. И нравился мне Пушкин. Как верно и хорошо он написал про что-то, все самое мое любимое. И я знал уже много его стихов наизусть.

Константин Коровин

Год жизни прошел под знаком Пушкина... Много прочел его. Как-то сблизился и больше его понял.

Владимир Домогацкий

В 1937 г. была устроена в Париже Пушкинская выставка. Еще раньше я имел возможность хорошо ознакомиться с замечательными набросками Пушкина, очень ими увлекся (даже дерзнул скопировать многие из них, стараясь подделаться под неподражаемую легкость пушкинского пера), и было кстати прочесть на выставке доклад, посвященный Пушкину-графику.

Мстислав Добужинский

Всегда меня тянуло к Пушкину как к источнику сложно-го и радостного художественного волнения. Если в ран-

М.Врубель. Моцарт и Сальери. Уголь, карандаш, белла. 1884.

ний период своей биографии Пушкин интересовал меня как свобододлюбивая личность, поэт неукротимой жизненной силы, то в последнем периоде, связанном с высшим светом, он трогал уже как личность, трагически обреченная... Самая эта обстановка «золотого зверинца», дворцовых интерьеров, придворных и военных мундиров в контрасте с образом гениального человека создавала трагедию.

Николай Ульянов

Я вижу Пушкина, как живого, со всеми выходками его гения, с его злостью и красотой. Затем, право, мне кажется, не хвастаясь, что у нас с ним много общего...

Кузьма Петров-Водкин

Рисунки Пушкина - одна из самых больших радостей, доставшихся на долю нашего поколения среди художественных открытий XX века... Теперь нет необходимости доказывать не только ценность рисунков Пушкина как документов, но их самостоятельное художественное значение, их высокую графическую квалификацию и в особенности проявившийся в них редкий дар портретиста, способного минимумом графических средств метко характеризовать портретируемое лицо.

Николай Кузьмин

В моих портретах Пушкина - биография его внутренней жизни... Я старался ничего не канонизировать, передавать не столько внешние черты Пушкина, сколько его отношение к жизни. Он мог быть красивым, мог становиться замкнутым, некрасивым. С другом - Чаадаевым - вдохновенным. И почти всегда он был одинок...

Виталий Горяев

Блаженством, которое не повторится, пролетело детство. Три года сельской школы. Лимонно-желтая азбука как будто вчера раскрыла передо мной чудеса звучащих и говорящих закорючек. Крохотный синий томик Пушкина - «Капитанская дочка» и кольцовское «Что ты спишь, мужичок» было первое, что я узнал из литературы и что пытался иллюстрировать.

Аркадий Пластов

Я очень люблю Пушкина. Мне кажется, что если бы он написал только эти строки: Буря мглою небо кроет... было бы достаточно, чтобы представить гениального поэта во всей его гармонической сущности. Вот таким он и существует у меня в сердце давно-давно. Я всегда хотел его изобразить таким, каким представляю. Ведь Пушкин внешне был очень пластичен.

Александр Тышлер

Рисовать Пушкина - великая радость и наслаждение, несмотря на то, что это порой происходит мучительно и бо-

лезненно. Я не знаю, что со мной было бы, если бы у меня не было Пушкина... Я люблю его за мужество, за ненависть ко всякой власти и унижению, за высокое чувство собственного достоинства, за сыновнюю любовь к родине и свободе. Люблю за то, что он не был, что называется, обывателем, «порядочным» человеком. Для него нет ряда - гений неповторим.

Виктор Березин

РАБОТА НАД ПУШКИНСКИМИ ОБРАЗАМИ

Лицо и вся фигура мальчика-Пушкина на моей картине («Пушкин на экзамене 8 января 1815 г.») составляет радость моей жизни. Никогда мне еще не удавалось ни одно лицо так живо, сильно и с таким несомненным сходством, как это - героя-ребенка.

Илья Репин

Я спросил Пушкина, почему он позволил себе заставить Сальери отравить Моцарта; он мне ответил, что Сальери оставил Моцарта и что касается его, то он не видит никакой разницы между «освистать» и «отравить», но что, впрочем, он опирался на авторитет одной немецкой газеты того времени, в которой Моцарта заставляют умереть от яда Сальери...

Григорий Гагарин

...Иллюстрировать такого поэта, как Пушкин, вовсе не легко (да я это уже знал и раньше). Что делать? Вы предоставили на мой выбор, но ведь это значит взвалить на человека огромную ответственность.

Иван Крамской

Очень рад, что буду работать... иллюстрации для праздника Пушкина. Другого я ничего не могу предложить кроме «Песни о вещем Олеге» - да и трудно придумать что-либо более удобное. Представляю песнь я в 4-х картинах: «Встреча с кудесником», «Прощание с конем», «На череп коня наступил» и «Тризна».

Виктор Васнецов

Я взялся за иллюстрацию к «Нулину» для московского издания, очень интересно, но трудно и жаль, что к спеху.

Константин Сомов

Взялся еще сделать несколько иллюстраций к Пушкину.

Исаак Левитан

В процессе работы я все более и более убеждался в чрезвычайной трудности для художника интерпретировать образ Пушкина. В сущности, есть всего два блестящих художественных документа из иконографии поэта. Это портреты Тропинина и Кипренского. Для одних они неоспоримо верный синтез внешнего и внутреннего «я» Пушкина; в других они вызывают некоторые чувства недоверия. Слов нет, оба портрета, и каждый по-своему, замечательны...

Николай Ульянов

...Я решился передать в определенных образах... чудесную повесть Александра Сергеевича («Пиковая дама»), пленившую меня с самой ранней моей юности.

Александр Бенуа

Около десятка альбомов пришлось заполнить изображениями Пушкина во всех его возрастах и видах, сделать больше тридцати проектов памятника из глины и пластилина. В течение ряда лет ночи не спалось как следует. Были три лихорадочные конкурса... Каждый хотел быть ваятелем, по выражению Белинского, «векового памятника» человеку, который впитал в себя огромное количество красок и музыки жизни.

Александр Опекушин

Задача автора создать монумент Пушкину не отделенным от почвы Ленинграда, а вырастающим из ее недр, как утес... Пушкину душно в николаевской шинели. Она тянет его к земле. Задыхаясь в ней, поэт бросает в будущее крылатое прощество: «Товарищ, верь: взойдет она, звезда пленительного счастья...»

Иван Шадр

Пушкин очень яркий человек по своему характеру, прост в своих действиях и ясен в мыслях, поэтому я старался отбро-

сить все детали, которые бы заслоняли это ясное изображение нашего великого поэта... Пушкин живет вместе с нами, со всем народом, сливается с ним... Я хотел бы, чтобы от памятника, от фигуры Пушкина веяло какой-то радостью и солнцем.

Михаил Аникушин

Почти четверть века работая над образом Пушкина, хотелось раскрыть интереснейшую тему - гений и его окружение, его друзья и близкие, его герои. Так возникли работы «Пушкин и Пушкин», «Пушкин и Наталья Гончарова», «Пушкин и Арина Родионовна», где великий поэт не ложно монументален, а открыт, интимен, даже задушевен, как воспринял его Пушкин после одной из встреч: «Я оглядываюсь: вижу на крыльце Пушкина, босиком, в одной рубашке, с поднятыми вверх руками...»

Олег Комов

Работа над пушкинскими произведениями была подлинным наслаждением; выражение эмоциональных сторон бытия всегда значило для меня самое главное и притягательное в искусстве. Каждой из «маленьких трагедий» старался найти соответствующий образ и графическое выражение.

Алексей Кравченко

Мне предстоит иллюстрировать сказки Пушкина. Я очень боюсь этой работы. Никогда мне не давалась работа с таким трудом: много эскизов, много отходов и совсем нет уверенности, что я делаю то, что надо.

Владимир Конашевич

Оглядываясь на пройденный «сказочный» путь, я думаю, что он не кончен и мои возможности не исчерпаны. Впереди еще могут быть разные решения и у меня, и у того, кто будет следующим иллюстрировать Пушкина. Сказки Пушкина требуют постоянного напряжения от своих иллюстраторов, постоянного движения вперед.

Иван Бруни

Мне пришлось делать пушкинский «Домик в Коломне»... Мне кажется, что у Пушкина все время отвлечения, все время отходы от главной темы. Сложные, беглые такие темы тут выются вокруг основной темы о стихах, об александрийском стихе, о Буало, о Гюго, о Пегасе, о журналах, о музе и т.д. И я все это передал. Мне было очень приятно делать Пушкина и особенно эту вещь - такую сложную, отвлекающуюся все время новыми темами.

Владимир Фаворский

Иллюстрации к «Борису Годунову» неосуществимы без глубокого знания исторического материала. К этому обязывает и Пушкин, неоднократно подчеркивавший историчность целого ряда сцен... Изучая исторические материалы, которые мог знать Пушкин, поражаешься тому, как он тщательно сохранял все исторически достоверное, что ложилось на канву его драмы...

Евгений Кибрик

В Пушкинской пейзажной сюите мне хотелось бы видеть больше борьбы светлого с темным. Показать природу глазами изгнанника, пронизать ее ощущениями одиночества: «Кто долго жил в глуши печальной, Друзья, тот верно знает сам, Как сильно колокольчик дальний Порой тревожит сердце нам...»

Борис Щербаков

Михайловское стало для меня своеобразной мастерской, где я работал над картиной «Вновь я посетил». Бродил по Тригорскому, Петровскому, изучал материалы в библиотеке заповедника, делал наброски. По дороге из Тригорского в Михайловское есть небольшая песчаная площадка над Соростью. Словно под тяжестью лет, склонился к земле могучий дуб - «современник» Пушкина, под ним приютилась скамья, называемая «скамьей Онегина», здесь отдыхал поэт, здесь, возможно, посещало его вдохновение. Так определил я замысел картины «Вновь я посетил...».

Александр Лактионов

ИСТОКИ ПУШКИНСКИХ СКАЗОК

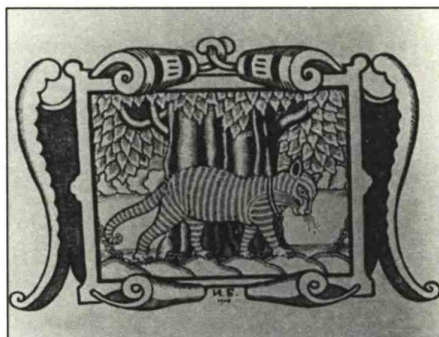

зучая построение сказок Александра Сергеевича Пушкина, убеждаешься, что их сюжеты и символика действительно восходят к «старине глубокой», однако не эта преемственность делает их притягательными для читателя. Интуитивно сопрягая мифы подчас далеких

друг от друга культур и сплавляя характеры различных персонажей, поэт словно по волшебству оживляет их. Повествование стремительно раскручивается, а неизменное назидание («добрым молодцам урок») приобретает магическую убедительность. Творчество очищает традицию от наслоений истории, дабы, сопереживая героям, мы в какой-то миг неожиданно постигли красоту вечных идей.

Непосредственным источником сюжетов для поэта служила обширная библиотека, сказки, слышанные от няни Арины Родионовны (к коим он возвращался всю жизнь), народный лубок. Но Пушкин не занимался исследованиями, его волновало не столько содержание сказок, сколько интонация, - то, чего нельзя усвоить, оставаясь пассивным слушателем или тем более читателем. Однажды соседи, граничившие с поместьем Пушкина Михайловское, были шокированы, узрев его в простой красной рубахе, сидящим на церковной паперти и поющим «Стих об Алексее, человеке Божьем» вместе со слепцами-нищими. Поэт настолько приобщился к братству «калик перехожих», что, передавая собирателю фольклора П.В.Киреевскому 40 песен, записанных им на Псковщине, добавил: «Там есть одна моя, угадайте». Так и не обнаружив подлога, Киреевский решил, что Пушкин разыграл его. На самом деле поэт не пытался подделывать национальную традицию: он овладел ее ключом и в итоге стал олицетворением русской культуры. Живое дыхание народной речи сильнее всего ощущается в сказках Пушкина - подлинном театре мысли.

Ранняя поэма «Руслан и Людмила» -

единственное художественное сочинение прошлого столетия, в котором использованы мотивы русской сказки о Еруслане Лазаревиче. Повесть о Еруслане впервые записали в 1640-е годы, до того передавали изустно. Она восходит к иранским эпическим сказаниям о Рустеме, особенно распространившимся за время золотоордынского ига. Восточная легенда слилась со своеземными былинами, а Рустем был наделен чертами русского князя. В XVIII веке по-

И. Билибин.
«Кот ученый».
Фронтиспис к «Сказке о
Золотом петушке».
1910.

А. Клименко.
33 богатыря.
Холст, масло.

И. Билибин.
Фронтиспис к
«Сказке о царе Салтане».
1906.

А. Клименко.
Пробуждение царевны.
Холст, масло.

И. Билибин.
Шамаханская царица.
Эскиз костюма к опере
Н.А. Римского-Корсакова «Золотой петушок».
1908.

весть разделяется на два варианта. Один тяготеет к рыцарскому роману, другой переходит в богатырский сказ.

Ведущим мотивом поведения Еруслана является поиск идеальной пары. «Есть ли на сем свете тебя краше, а меня храбрее?» - выпытывает Еруслан у встречающихся ему царевен и, услышав о более пригожей девице, без колебания расстаётся с прежней. Сражаясь с лучшими воинами, богатырь и себя подвергает суровой проверке: достоин ли он столь прекрасной невесты? Пушкин несколько смещает в поэме смысловый центр: Руслан быстро находит суженую, но Людмилу похищают, и он воссоединяется с ней лишь в финале, когда их любовь выдержала всевозможные испытания. Ближе к источнику другие эпизоды: встреча с богатырской головой, присвоение соперниками Руслановой победы, добывание чудодейственного эликсира (в поэме - живой и мертвой воды; в повести - желчи Вольного царя).

Сказочный цикл 1830-1834 годов - целостное произведение. «Сказка о попе и работнике его Балде» по ритму напоминает скомороший речитатив и опирается на жанр бытовой сказки. Хотя в чисто народных произведениях ложь и

несправедливость жестоко наказываются, Пушкин смягчает это правило: жалко и вспотевшего бесенка, и получившего роковой щелчок старика-попа. То же и в «Сказке о царе Салтане...», когда встретившиеся после разлуки отец и сын прощаются на радостях злых сестер. Символика этой поэмы очень сложна. Тут и кельтские названия созвездий (царь Гвидон соответствует Caer-Gwydion, Млечному Пути, а с итальянского переводится как «проводник», «гид»), и евангельский подтекст (33 богатыря - 33 года земной жизни Спасителя), и знамения Апокалипсиса (Царевна-Лебедь с месяцем под косой и звездой на лбу явно напоминает «Жену, облеченную в солнце; под ногами ее луна, а на главе ее венец из двенадцати звезд». Отк 12:1). Грызущая кедровые орешки белка - это аллегория разума, питающегося зернами веры («чистым изумрудом») под Древом Жизни. Такую же нагрузку белка выполняла и в древнерусском «Слове о полку Игореве», где «Боян вещий, если хотел кому песнь слагать, то носился мысию по древу...» («мышь» переводится как «белка»).

Действие сказок протекает в воображаемом мире, отличающемся от ас-

трономической модели космоса, но не менее гармоничном: «Земля недвижна; неба своды, /Творец, поддержаны тобой, /Да не падут на сушь и воды /И не подавят нас собой, /Зажег ты солнце во вселенной, /Да светит небу и земле...» Этот кусок напоминает вселенский храм-скинию из любимой на Руси «Космографии» Космы Индиклопова. Океан же у Пушкина, как и в греческой мифологии, предстает первозданной и всеобъемлющей силой.

Правда, в двух поэмах море отсутствует. В лирической «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях», притче о пробуждении в человеке духовного начала (Царевна). И - в последней сказке поэта «О золотом петушке», основанной на новелле Вашингтона Ирвинга «Легенда об арабском звездочете». Горечь от несовершенства людской жизни усиливает здесь мрачная символика братоубийства, женская демоничность (Шамаханская царица) и гностическая аллегория Абраксы, неотвратимого Промысла, который изображался с петушиной головой (Золотой Петушок). Ряд мест, связанных с любовными переживаниями Дадона, перекликается с библейской Песней Песней. «Горе! смерть моя пришла!» - восклицает он перед шатром неотразимой царицы (сравним: «ибо крепка, как смерть, любовь». Песн. 8:6). Гибель Дадона - прямая иллюстрация к 7-му псалму: «упал в яму, которую приготовил: злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадет на его темя». Петушок же, как известно, «встрепенулся» и тоже клюнул Дадона «в темя».

Труднее всего определить происхождение «Сказки о рыбаке и рыбке», и прежде всего - прообраз центрального персонажа -Золотой Рыбки. Возможно, основным источником этой аллегории послужило сказание о Морском Коньке и Златой Рыбе из славянского «Физиолога». «Физиолог» раскрывал христианскую символику животных; его древнейшие списки - греческие, однако в них это сказание отсутствует. Значит, либо славяне сохранили его в составе более древних изводов, либо сами вписали эту статью, так как символ Морского Конька был у них распространен и нуждался в разъяснении.

Согласно «Физиологу», Морской Конь спереди имеет вид коня, а сзади - рыбы. Он - предводитель морских существ. Каждый год он должен плыть на край земли, где обитает Златая Рыба, владеющая несметными сокровищами. Вслед за Коньком к «крайней земле» идут прочие рыбы и поклоняются своей царице, облизывая ее. На обратном пути рыбы мечут икру и порождают потом-

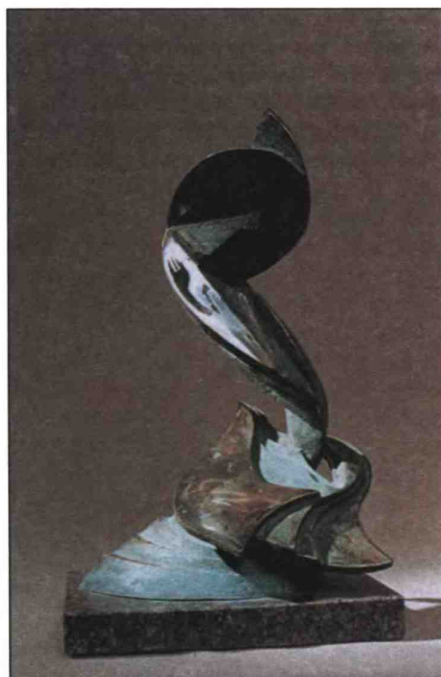

И. Билибин.
Картуш с Золотым Петушком
на обложке «Сказки о царе Салтане».
1907.

Символ Абраксы, отражающий представления о верховном божестве у гностиков.

В. Евдокимов.
Золотая рыбка.
Бронза, гранит. 1993-1994.

ство. Рыбаки не трогают тех, кто несет в себе икринки, а тех, кто движется порожняком, отлавливают. Толкование притчи следующее: море - это весь мир, Морской Конек - учитель или же пророк, рыбы - рабы Божии, Златая Рыба - вера христианская. «Облизывая» Рыбу, пророк и остальные верующие получают от нее частицу Святого Духа, которая затем позволяет развить в себе духовные плоды и обогатить ими мир. «Крайней землей» считалось опоясывающее Мировой океан кольцо суши, где на востоке располагался земной Рай. Рыбная ловля, снасти и улов относятся к первым дошедшим до нас символам христианства. Известно, что большинство апостолов были рыбаками, Иисус неоднократно творил чудеса именно с рыбой, а Его полное имя по-гречески также переводилось как «рыба». В более позднее время с рыбаками, вылавливающими божественное озарение из «моря молитв», сравнивали подвижников и аскетов. Образ короля-рыбака, встретившего Парсифаля, когда тот искал Святой Грааль, был хорошо известен у нас уже в конце XVIII века из артуровского цикла. Предшественник Пушкина, писатель-сказочник Василий Левшин, любовно вывел его как царевича Доброслава в «Приключениях Баламира». С другой стороны, Пушкин часто использовал аллегории сборника «Эмблемата» (несколько раз переизданного в России со времен Петра), а там постоянно варьировался сюжет с Купидоном (богом любви), который разными способами (сетями, на удочку, стрелой) добывает в море улов.

Если учесть, что Святой Дух может быть привлечен к молящемуся только искренней любовью, сказка Пушкина получает необычный смысл. Старик - это молитвенник, духовный труженик, к которому приплывает выстрадавшая награда - дар Святого Духа (Золотая Рыбка). Однако он абсолютно бескорыстен: чего-то просит у Рыбки старуха, воле которой он смиренно подчиняется. Постепенно возвышаясь, жена ничем не делится со стариком; ее алчность (в черновике) доходит аж до безумного желания стать «римскою папой». Возвратившись с берега, старик видит старуху сидящей на макушке некой вавилонской башни в тиаре католического первосвященника. У братьев Grimm в сходном сюжете о «камбале-рыбе» старуха хочет стать на место Бога. Политическую сатиру, направленную против неумного властолюбия, поэт сочетает с печальной мудростью: одержимый страстями глух к велению духа.

Р. БАГДАСАРОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ В XIX ВЕК

В. Панов.
И.С.Тургенев.
Накануне. Разворот.

Об иллюстрировании произведений отечественной классики сегодня рассказывает заслуженный художник России, руководитель мастерской Суриковского института Владимир Петрович Панов. В обширном творческом опыте этого мастера есть заповедная территория, куда он постоянно и с неизменным вдохновением возвращается вновь и вновь - это русская литература XIX века от Пушкина до Чехова. Полка проиллюстрированных Пановым книг включает такие вершины отечественной словесности, как «Маскарад» Лермонтова и «Портрет» Гоголя, «Дворянское гнездо» Тургенева и «Униженные и оскорбленные» Достоевского.

В старинных усадьбах и дворянских интерьерах художник чувствует себя как дома. По духу, облику и манере он и сам кажется человеком прошлого века: безупречный вкус и ясный образ мыслей, аристократически чистый язык и глубокая внутренняя интеллигентность; даже элегантность в одежде и вальяжная неспешность в беседе выдают в нем черты представителя уже далекой от нас культуры. Его библиотека в мастерской и гравюры на ее стенах - это не только подобный материал для основной профессии, это органическая среда жизни художника, круг его заветных пристрастий от маленького офорта Рембрандта до увесистого фолианта, прилежно сработанного старыми мастерами.

Кроме иллюстрирования книг, Владимир Петрович занимается станковой живописью. Но и здесь безраздельно царит XIX век - «дворянские гнезда» и «вишневые сады», роскошные останкинские интерьеры и уютные замоскворецкие особнячки, Суханово, Тарханы, Спасское-Лутовиново... Напрашивается первый вопрос к художнику: как взаимодействуют между собой эти творческие грани - книжная иллюстрация и станковая живопись?

- Иногда остаются побочные мотивы, натурный материал, какие-то нереализованные пластические идеи от основной работы - иллюстрирования. Тогда берусь за кисть. Конечно, первотолчок дает литература, а фантазию подпитывает и направляет натура. Но это не значит, что иллюстрация должна быть пунктуальной копией текста, а живописный пейзаж или интерьер - подробным пересчетом увиденного. Автор волен поменять места объектов, придумать необычное освещение, привнести в данный сюжет элементы из других реальных ситуаций, то есть он пересотворяет действительность в соответствии с намеченным замыслом, и здесь ничто не должно его сковы-

вать, тормозить фантазию, заглушать первый трепет возникшего настроения.

Нередко бывают случаи, когда студент показывает формально правильно выполненное задание и недоумевает, чего еще от него требует педагог, разве что-то не так нарисовано? И тогда я говорю: «Хорошо, ставлю зачет, а теперь забудь и о «правильном рисовании», и об учебном процессе, сбрось шоры, на мгновение пренебреги правилами и теориями, попробуй рисковать, искать, делать собственные открытия, как будто ты первый читатель этого романа, тебя что-то потрясло, взволновало, вдохновило, и до тебя еще никто не иллюстрировал эту книгу, - как бы ты по свежим впечатлениям проник в ее атмосферу, определил ее стилистику, увидел ее изнутри - глазами писателя?» Не устаю повторять студентам, что хорошие иллюстрации - это органическое продолжение литературного текста, иллюстрация и текст должны сосуществовать взаимно и неразрывно, как будто они появились на свет одновременно.

- Ну, это как бы идеальный результат. А какие для этого необходимы исходные данные? Что является основой, в частности, для исторического иллюстратора?

- Художник, берущийся за иллюстрирование книг авторов про-

шлого века, должен быть основательно и всесторонне подготовленным. Необходимо хорошо знать то, что он изображает - и дух эпохи, и ее конкретную бытовую среду. Иллюстратор обязан обладать энциклопедическими знаниями, ведь ему приходится переноситься в разные времена и страны, знать, как одевались люди, каким было их жилье, какая их окружала мебель, утварь, посуда и даже мода. Ошибки в этом мысленном историческом путешествии сводят на нет самую интересную попытку раскрытия образа. Вспоминается красивая студенческая работа, в которой изображен Моцарт, сидящий на венском стуле, который появился только в XIX веке. Так же анекдотична картина известного художника, где Пушкин проходит по Аничкову мосту с конями Клодта, поставленными там только в 1841 году. Иллюстратор-профессионал подобных промахов допускать не может.

- Так как же работают над иллюстрацией профессионалы?

- В этой работе, как и в любом серьезном деле, нужна определенная последовательность. Ведь дом начинают строить не с крыши. Сначала готовят стройматериалы, закладывают фундамент и поэтапно ведут строительство. Так и в иллюстрации. Начинается процесс с внимательного и, как правило, неоднократного прочтения литературного оригинала, после чего определяется план и характер работы: какие сюжеты главные, «узловые» в произведении, что второстепенно. Будут ли в иллюстрациях присутствовать портреты героев или только кульминационные сцены, основные коллизии повествования. Одноре-

менно начинается сбор документального и натурального материала...

- Судя по вашим многочисленным альбомчикам и блокнотам этому этапу вы отводите достаточно времени и места. И работа здесь ведется по двум основным направлениям: зарисовки реальных впечатлений в российских старинных городах, изучение быта сохранившихся усадеб, архитектуры прошлого века, патриархальных городских дворишков, даже обломков мебели, буквально «с помоек»; другое направление - работа с музейными экспонатами, представляющими произведения искусства, старинные гравюры, предметы быта, убранство, посуду, оружие, украшения, костюмы... Ваши походные альбомчики испещрены подробными рисунками усадебных ворот, колонн, флигелей, беседок, набросками причудливых диванчиков, кресел, секретеров, бюро, настенных и напольных часов. Все это может пригодиться в историческом иллюстрировании?

- Пригодиться может далеко не все, но такой большой объем натуральных рисунков создает своеобразную копилку исторических реалий, некую энциклопедию предметной среды XIX века. И из нее можно черпать в нужный момент нужную информацию, извлекать необходимый изобразительный элемент для строительства цельного образа эпохи. И чем богаче эта копилка, тем легче выбирать из нее и использовать соответствующие создаваемой картине детали и подробности. Только вполне точная и правдивая деталь убеждает зрителя в реальности и достоверно-

сти всего остального, что автор нередко придумал, вообразил.

И снова повторяю: всякая фантазия должна опираться на дотошные натурные наблюдения. Хорошо бы, по возможности, систематичнее, чаще и въедливее делать натурные зарисовки мебели, предметов быта, интерьеров того времени. Музеи, мемориальные квартиры дают богатую возможность для этого. Да и в городе всегда можно найти сохранившиеся дома, дворы, подъезды. Мне приходилось с карандашом в руке изучать специально, как раньше выглядели конструкции окон - форма, переплеты, наличники... Большую помощь окажут перерисовки с картин и гравюр художников - современников исследуемой эпохи. Предварительно сделанные эскизы композиций будут обогащаться убедительными деталями, а то и вовсе переделываться, корректироваться собранным историческим материалом.

Следующий этап - действующие лица. Полезно на каждого героя завести подробное досье, выписывая авторские характеристики, описания и детали, часто разбросанные по всему тексту. Толстый ли герой, высокий ли, с какой прической, как одет, каковы манеры, как он двигается, разговаривает, каковы его особые привычки и пристрастия. Все это важно для сочинения образа. Полезно также иногда делать портретные зарисовки окружающих вас людей - вдруг какие-то характеры, жесты, мимика из сегодняшней действительности натолкнут вас на верное решение исторического персонажа. Ведь все очень взаимосвязано: вчера и сегодня, литературный герой и реальный че-

В. П а н о в .

Подготовительные рисунки к иллюстрациям.

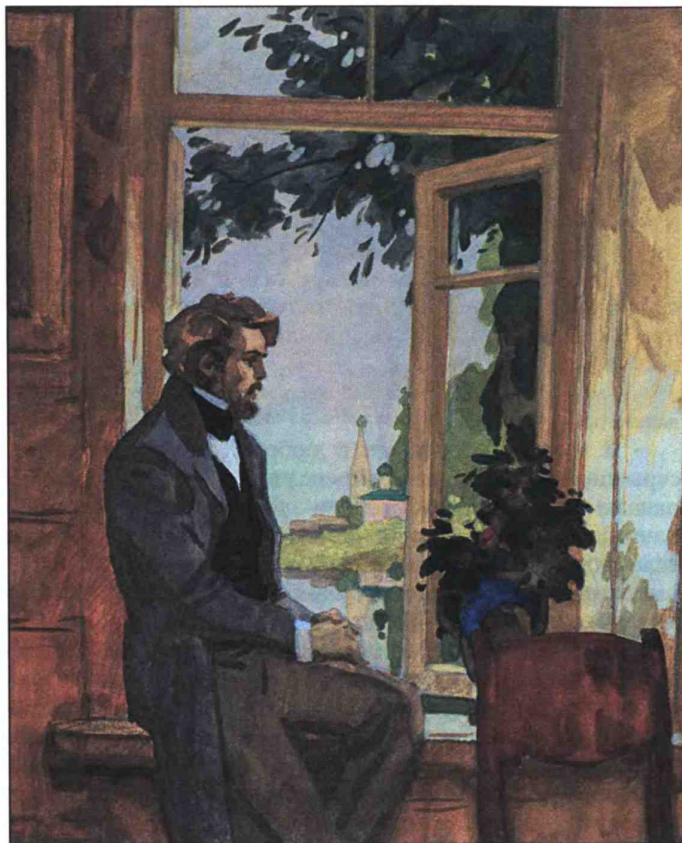
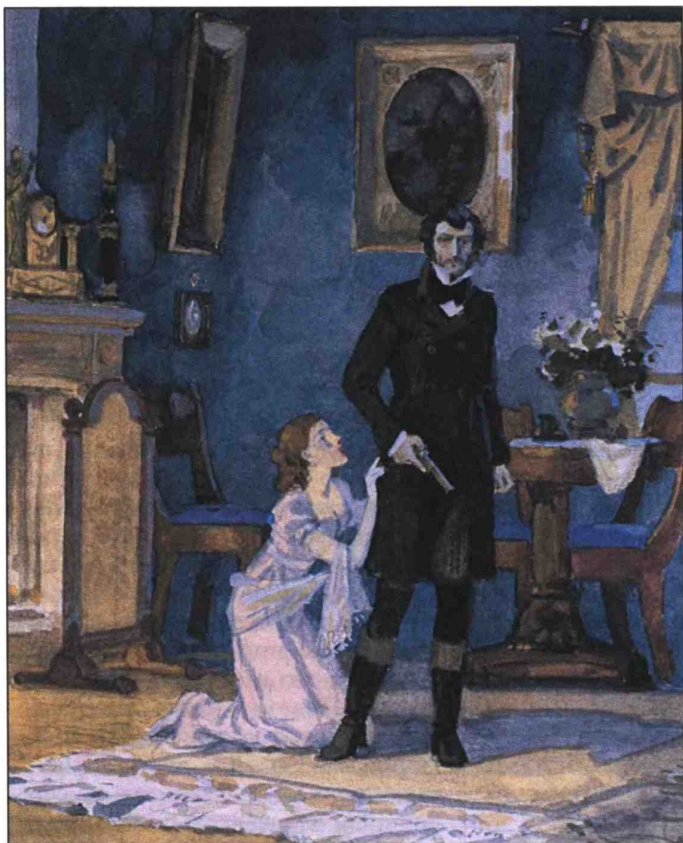
ловек. Пополняйте ваше досье и знанием книги, и знанием жизни. Чем больше известно о герое, тем легче изобразить его в любом движении и состоянии.

После этого можно приступать к тщательной прорисовке эскиза. Жестким карандашом делается так называемый «картон», в нем вычерчивается перспектива и определяется плоскость, на которой происходит действие. Это необходимо,

В. Панов.
А.С.Пушкин.
Выстрел.

В. Панов.
И.С.Тургенев.
Дворянское гнездо.

ние в рисунках. Особое внимание следует обращать на цельность и образную глубину рисунка, чтобы кропотливая и долговременная подготовка не задавила бы главного настроения, непосредственного чувства, тех эмоциональных побуждений, с которых начиналась работа. Сколько можно назвать технически совершенных, блистательных по рисунку иллюстраций, в которых отсутствует не только душа автора

чтобы избежать распространенных ошибок, когда фигуры проваливаются в пол или парят над ним. Прорисовав все это, можно приступать к исполнению оригинала. Чем серьезнее была подготовка, тем легче будет выполняться оригинал.

- Вероятно, в создании исторической иллюстрации всегда возникает вопрос стиля. Какие средства необходимы для решения античной трагедии, а какие - для воссоздания романтических коллизий XIX века? Какие приемы используются для иллюстрирования прозы и поэзии?

- Проза почти всегда рождает у иллюстратора конкретные ассоциации и соответственно вызывает к жизни чаще всего конкретные иллюстрации. Поэзия, особенно лирическая, диктует обычно деликат-

ный оформительский подход, скромный декоративный аккомпанемент. Можно ли иллюстрировать пушкинского «Пророка»? Вряд ли. А вот стихи Беранже мне приходилось иллюстрировать - в них есть отчетливая предметная основа. Вообще, каждый автор, каждое отдельное произведение требуют особого языка иллюстрирования, особой пластической партитуры.

Важная часть работы - определение индивидуального пластического языка, необходимого для разных авторов. Не могут же быть одинаковыми рисунки к произведениям Достоевского и Тургенева, Пушкина и Некрасова. Напряженный драматизм одного и светлый лиризм другого должны находить свое выраже-

ние, но и какое бы то ни было волнение автора иллюстраций.

- А кто для вас образец в создании качественной иллюстрации, органической изобразительной параллели тексту?

- Образцом для меня прежде всего является вся эстетическая культура XIX века, в том числе непосредственно книгоиздательская. Еще в те годы, когда позволяли средства и все было более доступно, мне нравилось покупать некоторые антикварные вещи, старинные гравюры, выдающейся издательской культуры книги, где будущего иллюстратора воспитывает все - переплеты, форзацы, титулы и даже гарнитуры, подобранные со вкусом и заботой о красоте и пользе книги. На рубеже веков в иллюстрировании и оформ-

лении книг успешно работали Бенуа, Лансере, Добужинский, Нарбут, Кардовский... Отрадно было не только читать, но и смотреть пушкинские шедевры «Медный всадник» и «Пиковая дама» в исполнении Александра Бенуа. Дорог мне и опыт моего учителя Б.А.Дехтерева в книжной иллюстрации, и прекрасные работы Д.А.Шмаринова - оба они тонко и бережно осваивали пушкинские произведения.

В. П а н о в.
М.Ю.Лермонтов.
Маскарад.

В. П а н о в.
Н.В.Гоголь.
Портрет.

зрителю. Только работа, сделанная с душевным волнением, искренним интересом, переживанием, может взволновать ценителя этого вида искусства. Старательно, но равнодушно и сухо выполненная иллюстрация перелистывается читателем с тем же равнодушием и небрежностью.

Иллюстратор в книге - соавтор литератора. Он конкретизирует, делает зримыми образы, обстановку, где они живут и действуют.

- Вы совсем не хотите говорить об иллюстраторах современной литературы?

- Почему? Мне самому довелось делать рисунки к книгам моих современников, их очень много. Но чаще всего это был твердый заработок художника полиграфической профессии. А XIX век - это любовь, это постоянная неослабевающая потребность души. Собственно, даже когда художник работает над исторической темой, он остается человеком своего времени, смотрит на далекое прошлое из нашего сегодняшнего духовного и материального пространства. Просто этот человек конца XX века совершает головокружительное путешествие, скажем, в начало XIX века. А своеобразной «машиной времени» ему

служит собственная фантазия и самый широкий арсенал разнообразных исторических знаний...

- Владимир Петрович, в заключение беседы суммируйте, пожалуйста, главные требования и необходимые условия, предъявляемые к современному художнику с исторической жилкой, как у вас. Основные заповеди для начинающих?

- Художник книги всегда обязан помнить, что его работа не должна быть вторичной, напоминать произведения других авторов, предшественников. Все детали необходимо изображать точно, соответственно эпохе; приблизительность - враг искусства. Только жизненно убедительные, тщательно наблюденные ситуации в новых пластических решениях и поворотах могут быть интересны

Помогает своими средствами создать нужное драматическое состояние, выявить соответствующий исторический колорит, дух времени. И для этого ему необходимы знания литературы, театра, истории, искусства. Художник книги - это не просто исполнительный рисовальщик, а самостоятельный режиссер-постановщик той пьесы, которая заложена в иллюстрируемой книге. Поэтому я всегда предлагаю студентам почитать Станиславского, чтобы смело взять на себя ответственность дополнить, заострить основные черты литературного источника.

Беседовал Н.ИВАНОВ

ОБРАЗ А.С.ПУШКИНА В МЕДАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Медальное искусство многогранно представило нам жизнь и творческое наследие А.С.Пушкина. За полтора века, прошедшие после выхода первых миниатюр, посвященных великому поэту России, медальеры всего мира создали более шестисот рельефных произведений, воссоздавших образ, красоту мест, где он жил и творил, иллюстрации его произведений. Уже к концу XIX века насчитывалось около сорока подобных работ.

Первое описание произведений медальной Пушкинианы составил действительный член Пушкинского Лицейского общества Алексей Алексеевич Ильин (1858-1942). В своем каталоге «Медали в честь А.С.Пушкина», изданном в 1901 году тиражом всего 350 экземпляров, он описал 38 произведений: «Медали в честь А.С.Пушкина занимают по количеству первое место в ряду выбитых в честь государственных деятелей и частных лиц в России, что служит еще одним указанием на широкое распространение интереса и любви к А.С.Пушкину в массе народной и на стремление упредить память о любимом поэте».

Первую медаль в память 25-летия со дня гибели поэта в 1862 году вылепил академик Иван Акимович Чукмасов (1831-1864). Самой популярной медалью конца XIX века считалась миниатюра М.А.Скуднова, выполненная большим по тем временам тиражом (более 5 тысяч) и учрежденная Российской Академией наук в 1881 году на народные средства, оставшиеся от сбора на сооружение памятника поэту в Москве, как премия по истории литературы и языка, за критические разборы произведений по русской словесности. Она послужила источником для многих последующих работ, в том числе и для медалей, вручавшихся отличникам средних учебных заведений в 1899 году.

Медальная Пушкиниана поражает многообразием видов и форм. Кроме медалей и плакет, традиционных произведений медального искусства, выпущены многочисленные жетоны, знаки, наклейки на альбомы, блокноты, проводилось конгревное тиснение открыток и книг. Рельефы на пушкинские темы украшают кубки, вазы, стаканы и другие декоративные предметы, имеющие аналогичные художественные и технологические особенности изготовления.

За последние десять лет создано много новых произведений медального искусства, которые передают нам образ поэта, воплощенный мастерами на протяжении полутора веков. Здесь и рельефные изображения, выполненные с известных прижизненных портретов О.Кипренского, В.Тропинина, И.Линева, и портреты, созданные самими медальерами. Некоторые художники, используя специфику медального искусства, смогли отобразить в одной работе жизненный и творческий путь человека от рождения до всемирного признания, другие сделали серии медалей.

Более пятидесяти работ, которые можно разделить на три цикла: «Лицейист», «Поэт», «Гражданин», выполнил скульптор В.Сидоренко. Художник ищет наиболее характерную форму для выражения состояния человека, творца, гражданина. Поэтому появился цикл «Рукописи Пушкина», в котором художнику

удалось передать время создания произведения и настроение поэта в этот период. Сегодня Сидоренко работает над образами друзей А.С.Пушкина: уже готовы композиции «В.Жуковский» и «П.Вяземский».

Галерею пушкинских образов создал А.Королук, чьи последние портреты поэта потрясают скрытой духовной энергией. Г.Щекин перевел в рельеф пушкинские автопортреты.

Многие медали посвящены пушкинским местам. Это и серии, раскрывающие нам красоты Михайловского, Тригорского, Болдино, выполненные А.Козловым, М.Шмаковым, М.Зозулей, и отдельные миниатюры Н.Соколова, Г.Федоровой, И.Хамраева, многих других художников. Природа центральной России, с любовью переданная в пластике медалей, воскрешает тот мир, где рос, воспитывался и творил поэт.

Удивительно изящную миниатюру вырезал Павел Екушев. Мельчайшие детали Лицея, изображенного со стороны Садовой улицы, и прилегающий парк передают атмосферу, царившую здесь во времена учебы Пушкина. Медали именные, и на одном из Конгрессов соотечественников вручались потомкам тех, кто учился в этих стенах.

Г.Дьячкова, Н.Кубанова, Н.Носов изобразили Пушкина в «интерьере» его любимого города. Силуэты памятников, знаменитых ансамблей, домов и улиц, воспетые поэтом, воссоздают дух северной столицы, в которой жил поэт.

На многих медалях приведены строки из стихотворений А.С.Пушкина, иллюстрации его произведений. Здесь и воспроизведенные в рельефе работы известных художников и собственные реминисценции на пушкинские темы, сценические постановки, изображения персонажей из его произведений. Народный художник Молдавии А.Шубин (1913-1980) посвятил медаль поэме «Руслан и Людмила» (1949), москвич И.Рукавишников показал «Сказку о золотом петушке» (1968), И.Завизионная из Алма-Аты - композиции из «Евгения Онегина» (1972), а москвичка Г.Федорова выполнила серию плакет со сценами из трагедий «Моцарт и Сальери», «Каменный гость», «Скупой рыцарь», «Пир во время чумы» (1972). Однако самой грандиозной иллюстрацией, отражающей творчество А.С.Пушкина, стал «Медный всадник». Его изображения встречаются на многих медалях.

Поэту, любимому во всем мире, установлено множество памятников. Наиболее интересные из них отражены на медалях, плакетах, жетонах. Самый известный, выполненный А.М.Опекушиным и открытый в Москве в 1880 году, привлек внимание многих медальеров. Интересна плакета Н.Никогосьяна, выполненная к 125-летию автора памятника: на лицевой стороне - портрет заслуженного скульптора, на обороте - его творение. Известный памятник - на площади Искусств в Санкт-Петербурге - скульптора М.Аникушина изображен на медалях А.Козлова и С.Корнилова. На жетонах и медалях можно увидеть памятник, установленный на могиле поэта в 1841 году, композицию Р.Баха в саду Лицея, памятник поэту в Пушкинских Горах скульптора Е.Белашовой и другие.

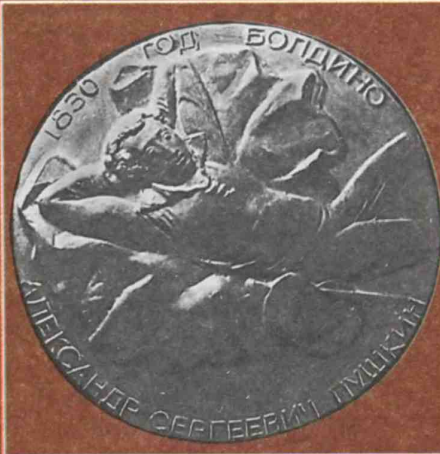
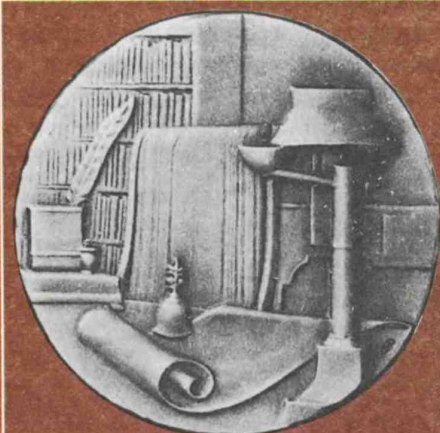
С.ПЕТРОВ

Санкт-Петербург

И. Хамраев.
А.С.Пушкин.
Аверс и реверс.
Бронза, литье. 1979.
М. Шатин.
Дуэль Пушкина с Дантесом.
Аверс. Серебро.
Н. Носов.
А.С.Пушкин.
Аверс и реверс.
Алюминий. 1987.
В. Мишин.
А.С.Пушкин
со свитком
в руке.
Бронза, литье. 1998.

А. Долгов.
Всероссийский
музей
А.С.Пушкина,
Мойка, 12.
Алюминий.
В. Сидоренко.
А.С.Пушкин.
Болдино.
Бронза, литье.
А. Королук.
А.С.Пушкин.
Бронза, литье.
1988.

Пушкин и Москва

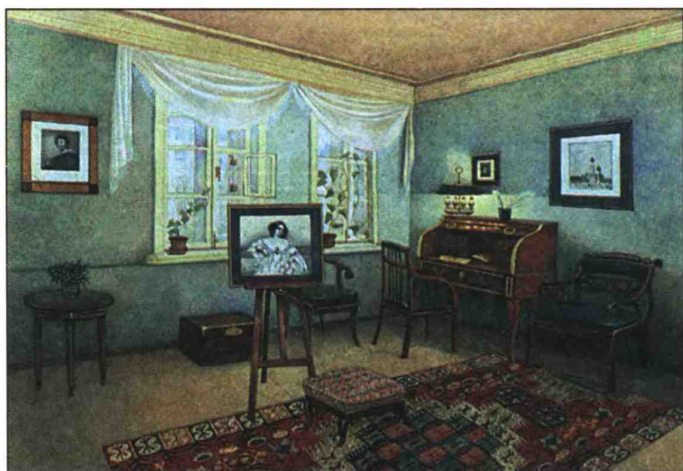

В уголке старой Москвы, в зале «На Солянке», прошла городская студенческая выставка. Ей предшествовал конкурс; в нем приняли участие ведущие художественные вузы столицы. Лучшие работы по разделам живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства были одобрены жюри, которое возглавил народный художник России скульптор А.Н.Бурганов.

нили выставочный зал свежестью дыхания их создателей - «племяни младого, незнакомого», от которого день рождения русского гения отделяет всего-то 200 лет!

На открытии зрителей ждал сюрприз - шоу-показ импровизированных моделей одежды на пушкинскую тематику. Авторская фантазия, подбор современных материалов, филигранная ручная работа и причудливые ювелирные

Поэзия великого Пушкина, эпизоды из его жизни и быта, связанные с Москвой, вплелись в канву творческих произведений студентов. Городские пейзажи,

интерьеры старинных особняков, иллюстрации к сказкам и поэмам, театральные плакаты-афиши, разнообразная пластика на тему «Пушкин и Москва» напол-

украшения сделали каждую модель неповторимой. Коллекция, разработанная и грациозно продемонстрированная студентками Московской текстильной акаде-

Ирина Кузьмина.
Интерьер пушкинского времени.
Акварель.

М. Чавушьян.
Медаль «А.С.Пушкин».
Бронза.

Захар Карамян.
Пушкин и Натали.
Пластлин.

Виктория Кирьянова.
У ночи много звезд прелестных...
Декоративная шкатулка.

мии им. А.Н.Косыгина, была награждена высшей премией жюри - «Гран-при». Этой же почетной награды удостоены Владислав Зайцев из Московского академического художественного института им. Сурикова за серию рисунков «Натали» и Владимир Трулов из Московского государственного художественно-промышленного университета им. С.Г.Строганова за скульптуру «Пушкин».

Одиннадцать участников получили I, II, III премии, двадцать - поощрительные. В каждую премию, по решению префектуры Центрального административного округа, входило денежное вознаграждение, что немаловажно для молодых художников. Обращаясь к ним, народный художник России, Председатель правления Московского фонда культуры А.Я.Степанов говорил о продолжении лучших традиций отечественного искусства, к которым студентов приобщают замечательные педагоги, профессиональные художники.

Высокую оценку жюри получили графические листы Ольги Савиной, Ирины Кузьминой, Екатерины Комраковой; они учатся в художественном институте им. В.И.Сурикова у опытейшего мастера книжной иллюстрации В.П.Панова. Сколько молодого задора и пушкинского озорства вложила в решение плаката «Ко мне не зарастет народная тропа...» Мария Шматкова, воспитанница О.М.Савостюка.

Студенты художественно-промышленного университета им. С.Г.Строганова порадовали разнообразием скульптурных форм и медальерного искусства, эскизами живописных и графических панно «По пушкинским местам», сериями открыток и винных этикеток «Пушкин в Молдавии». Особой тонкостью исполнения были отмечены линогравюры Екатерины Пак, монументальностью композиции - текстильное панно «Пушкин» Сергея Ивойлова.

Навеянная поэзией Пушкина, мастерски выполнена работа Ви-

ктории Кирьяновой - студентки Московского университета сервиса. Ее изящная декоративная шкатулочка «У ночи много звезд прелестных...» была удостоена второй премии. Вдохновение, трудолюбие и поиски нового - объединяющее начало, характерное для прошедшей выставки.

В зале «На Солянке» побывала Юлия Григорьевна Пушкина, праправнучка великого поэта. Осмотрев экспозицию, она написала на листочке: «Честь и хвала всем молодым художникам».

А что бы сказал Александр Сергеевич?

Т.БЛЫНСКАЯ

Сергей Ивойлов.
Пушкин.
Текстильное панно.

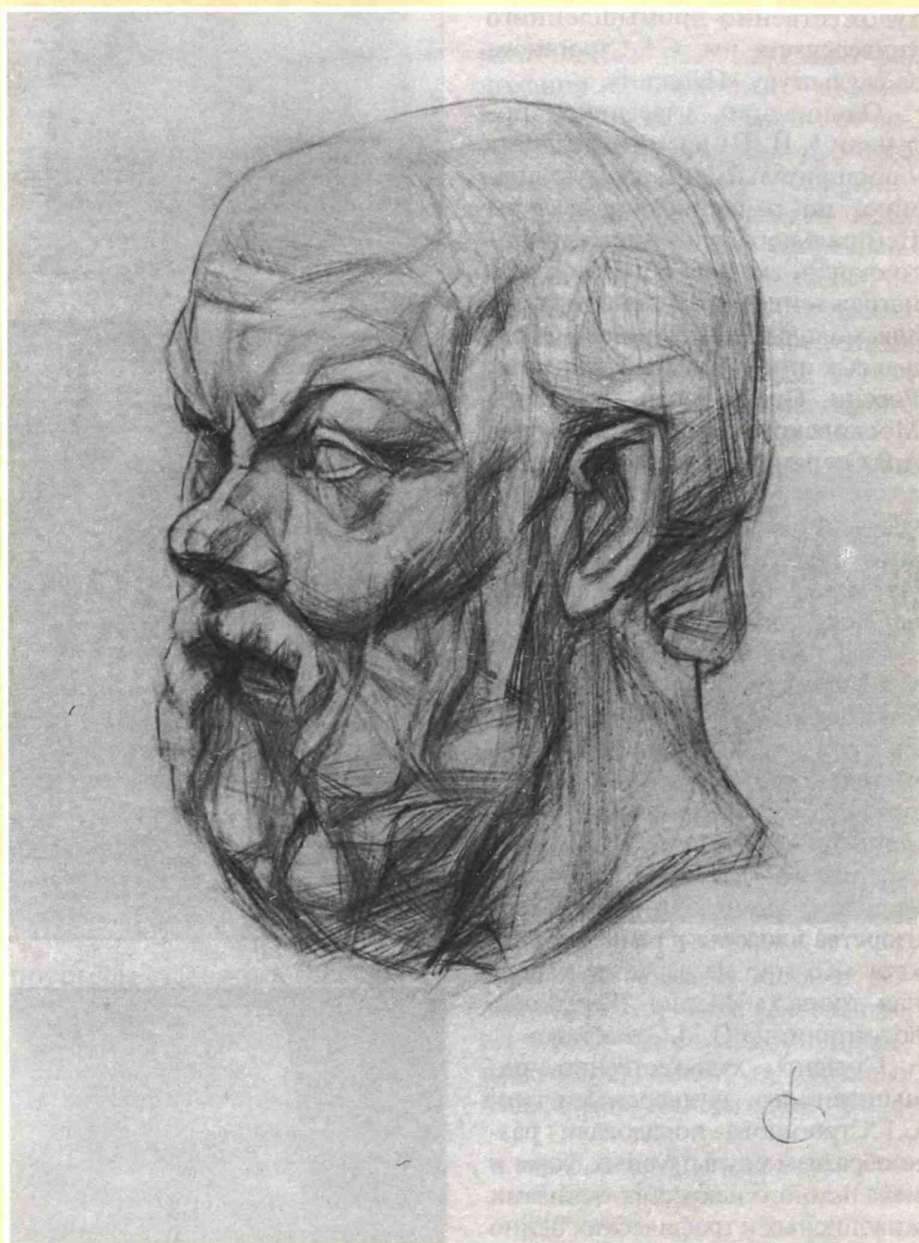
Владислав Зайцев.
Пушкин и Натали.
Рисунок из серии «Натали».
Карандаш.

Владимир Трулов.
Пушкин.
Гипс.

ШКОЛА АБИТУРИЕНТА

Московской Государственной академии легкой промышленности
факультет «ДИЗАЙН»

ЭКЗАМЕН ПО КОМПОЗИЦИИ, РИСУНКУ, ЖИВОПИСИ

Работы выполнены
абитуриентами на экзаменах.

В 2000 году Московская государственная академия легкой промышленности отмечает свое 70-летие. Академия готовит специалистов для легкой промышленности многих направлений, в том числе и дизайнеров. В наше экономически сложное время,

коллектив МГАЛП, руководимый ректором, профессором, академиком Виталием Александровичем Фукиным, делает все возможное, чтобы уровень преподавания, как и в прежние годы, был высок.

Факультет «Дизайн» МГАЛП существует 5 лет. Структура факуль-

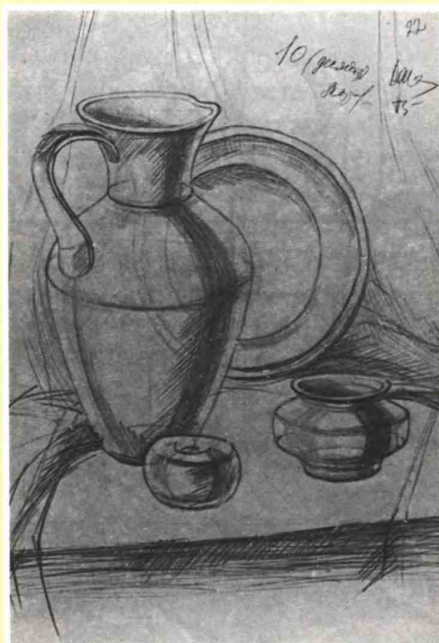
тета состоит из кафедры «Дизайн», кафедры инженерно-технического обеспечения дизайна и кафедры рисунка и живописи. Декан факультета «Дизайн» - кандидат технических наук, доцент Галина Васильевна Виноградова.

Кафедра «Дизайн». Здесь преподают такие предметы, как спецкомпозиция, художественное проектирование, моделирование, макетирование и другие дисциплины. Заведующая кафедрой - доктор искусствоведения, профессор Галина Ивановна Петушкова.

Кафедра инженерно-технического обеспечения дизайна (ИТОД) ведет преподавание дисциплин, связанных с конструированием и технологией швейного производства, производства аксессуаров, маркетинга и бизнеса моды. На кафедре работают мастерские скульптуры, батика, аксессуаров и интерьера. Заведующая кафедрой - кандидат техни-

ческих наук, доцент Надежда Алексеевна Коробцева.

Кафедра рисунка и живописи осуществляет преподавание основ рисунка и живописи в технике

акварели, а также графическую композицию. Заведующая кафедрой - член Союза художников России и Международного художественного фонда, доцент Людмила Павловна Ермолаева.

При факультете «Дизайн» работают подготовительные курсы (факультет довузовской подготовки) от 9 месяцев до 2 недель, лицейский класс - 1,5 года.

При подаче документов, перед вступительными экзаменами, абитуриенты представляют не менее 10 творческих работ по рисунку и живописи, композиции. К экзаменам допускаются абитуриенты, имеющие творческие способности и навыки рисунка, живописи и композиции. Допущенные к экзаменам именно в предварительном просмотре работ должны доказать свое право стать студентами факультета. Экзамены разделяются в зависимости от вида обучения: бюджетное и коммерческое.

Экзамены для бюджетного обучения включают в себя 4 предмета: рисунок, живопись, композицию, русский язык и литературу. Экзамены предполагают проверить общепрофессиональную подготовку по рисунку и живописи, понимание специфики композиции, а также знание русского языка и литературы в пределах программы средней школы.

На экзамене по рисунку изображается гипсовая голова при естественном освещении. Задача абитуриента - грамотно разместить рисунок в пространстве листа, передать форму головы при помощи линейно-конструктивного решения (рисунок выполняется карандашом на 1/2 ватманского листа за 4 часа, в 1 день).

Для экзамена по живописи ставится натюрморт из 3-5 предметов разной величины с фоном из драпировок со складками. Эту натюрморта должен обладать законченностью и достаточно строгой проработкой основных предметов постановки. Работа над натюрмортом решает следующие задачи: композиция листа с грамотным расположением всех предметов на плоскости формата и затем, работая цветом, передача объемов предметов с учетом воздушно-пространственной среды колористического образа натюрморта (живопись натюрморта выполняется в технике акварели на 1/2 ватманского листа за 4 часа, в 1 день).

Экзамен по композиции является особенно важным для будущих дизайнеров. Работа проходит в две стадии: черно-белая композиция (выполняется тушью или гуашью на 1/4 ватманского листа), цветная композиция (выполняется акварелью или гуашью на 1/4 ватманского листа) на заданный девиз. На два задания по композиции дается 4 часа, в 1 день.

Экзамен по русскому языку и литературе - тестирование. Одночасовой письменный экзамен, цель которого определить общеобразовательный уровень абитуриента.

Экзамен для коммерческого обучения включает в себя два предмета: рисунок, а также тестирование по русскому языку и литературе.

На экзамене по рисунку выполняется натюрморт из геометрических фигур и бытовых предметов на фоне драпировок со складками. Освещение естественное. Первая задача рисующего - определить композицию группы предметов в формате листа. Затем уточнить пропорции каждого предмета и их взаимоотношения между собой методом конструктивного рисунка. На сле-

дующем этапе работы - передать конструктивную форму предметов и их положение в пространстве, установить тональные отношения, определяющие контрасты освещения и глубины планов (рисунок выполняется карандашом, на 1/4 ватманского листа за 4 часа, в 1 день). Экзамен по русскому языку и литературе для коммерческого обучения такой же, как и для бюджетного обучения.

Документы от поступающих на факультет «Дизайн» МГАЛП принимаются по адресу: Москва, Садовническая улица, дом 33 (станции метро «Третьяковская», «Новокосинская»).

Просмотры работ абитуриентов, прием документов и экзамены проходят с 01.07 по 15.07.

Из абитуриентов, успешно сдавших экзамены (вступительные), формируются студенческие группы дизайнеров-модельеров и дизайнеров аксессуаров. На факультете «Дизайн» существует система двухуровневого обучения. Первый уровень обучения - двухгодичный - дает право на диплом неполного высшего образования. Второй уровень обучения (5 лет) дает право работать над дипломным проектом или дипломной работой, по результатам которых студент получает диплом о высшем образовании.

Во время учебы студенты занимаются научно-исследовательской работой, участвуют в международных конкурсах молодых дизайнеров.

В 1998 году впервые в истории проведения Международного конкурса дизайна «Smirnoff» студентка IV курса факультета «Дизайн» Зарубина Елена заняла I место и получила премию 10 тыс. фунтов стерлингов и возможность обучения в школе Святого Мартина в г. Лондоне. Все это свидетельствует о хорошей профессиональной подготовке студентов нашего факультета.

М. ВАДЕЕВА,
доцент кафедры «Дизайн» МГАЛП

С. МИКЛАШЕВИЧ,
профессор кафедры «Дизайн» МГАЛП

ПОДПИСКА - 99

(II полугодие)

Как мы уже ранее сообщали (в № 1), подписка на II полугодие была проведена по докризисным ценам. С тех пор себестоимость журнала возросла более чем в два раза. Таким образом, на деньги подписчиков мы могли выпустить лишь три номера. Но благодаря дотации Комитета Российской Федерации по печати, а также помощи наших учредителей - Российской Академии художеств и Союза художников России редакция смогла выпустить этот юбилейный номер и готовит к выпуску пятый номер. Надеемся, с новой подпиской мы войдем в график стабильного выпуска журнала. Во всяком случае, редакция приложит все усилия к тому, чтобы это было так. Подписная кампания уже идет. Если вы хотите получать журнал вовремя, оказать ему доверие и помощь, поспешите на почту.

Теперь о наших новшествах и планах. Главная новость коснется «Библиотечки «Юного художника». Раньше она была сориентирована на оказание помощи тем, кто осваивает изобразительную грамоту. Теперь добавляются еще два тематических выпуска: «Азы древнерусского искусства» и «XX век: страны, мастера». Итак, «Библиотечка» во II полугодии включает 3 выпуска.

1. Советы начинающим. Графические техники. Гравюра. Секретами профессионального мастерства поделится известный художник Сергей Викторович Миклашевский.

2. Азы древнерусского искусства. Авторитетные искусствоведы введут читателя в сложный мир иконописи, особенностей ее изо-

бразительного языка, расскажут о русском иконостасе, а также об уникальной иконе «Петр и Феврония Муромские».

3. XX век: страны, мастера. В этих статьях мы попробуем объективно рассказать о сложных явлениях искусства нашего столетия, ее ведущих мастерах, помочь юному читателю справиться с тем недоумением, раздражением и испугом, которые нередко охватывают его перед «трудными» картинами. Вам будут предложены обзор художественной жизни начала века, рассказ о кубизме и русских кубистах, очерк о жизни и творчестве Пикассо.

«Библиотечка» журнала строится на лучших материалах, опубликованных ранее на его страницах, а также включает новые статьи, заказанные специально для этих выпусков, которые могут и не помещаться в журнале.

Цена одного выпуска 25 рублей, следовательно, цена подписки на «Библиотечку «Юного художника» на II полугодие составит 75 рублей без учета доставки.

В журнале мы постараемся сохранить его традиционные рубрики, планируем выпустить два целевых номера: совместно с Третьяковской галереей - о ее новой экспозиции «XX век» - и отметить 200-летний юбилей К.П.Брюллова.

Цена одного номера журнала 30 рублей, на полгода 180 рублей.

Наши индексы: 71124 (журнал); 48624 (Библиотечка).

Подписывайтесь на журнал и Библиотечку. Пишите нам свои пожелания в адрес журнала и его приложений!

Редакция

С.НИКУЛИНА, выпускница Суриковского художественного института, 1998 года:

- Пушкин открылся мне в художественной школе, когда нам дали тему - «Кот ученый». Пушкина мы все читали, но одно дело - просто читать, а другое - самим делать иллюстрации. Когда сам рисуешь, все оживает и образы становятся ближе и зримей. До сих пор тот кот ученый стоит перед глазами. В 14 лет я не поняла «Евгения Онегина», меня слушало обилие французских слов. С возрастом пришло и понимание, и любовь к этому гениальному произведению. Стало понятно даже то, что между строк... В этом, наверное, и есть гениальность - на каждом возрастном уровне человек открывает в Пушкине что-то очень важное, чего раньше не заметил. Думаю, что его невозможно перевести на другие языки, это чисто наше. А ведь в родословной поэта переплелись разные национальности, а в результате получился русский гений! Поэзия Пушкина тесно связана с Родиной. Он воспринимает Россию как мать, любит ее такой, какая она есть. Он не славянофил и не западник, в нем нет крайностей, но он - настоящий патриот. И мне это близко. Пушкин чем-то схож с Моцартом. Они могут друг друга иллюстрировать. Их искусство одинаково понятно и народу, и элите. Но мне кажется, что Пушкин шифр Моцарта, в нем больше полутонов. В нем есть и Моцарт, и Бах. Он объял необъятное.

Б.БИМ-БАД, ректор Университета Российской академии образования, доктор педагогических наук:

- Главным моим воспитателем и наставником всегда был Пушкин. Папа меня буквально приворожил к нему, он стал проводником между Пушкиным и мною - несмысленным. В пять лет я знал наизусть несколько любимых его стихотворений. Мама помогла мне овладеть искусством декламации, и я в юбилей великого поэта получил первую премию на конкурсе чтецов-декламаторов - буют поэта и книгу «Пушкин и театр», которая потрясла меня до самых глубин души: в ней Пушкин предстал предо мной как великий мыслитель, историк, научный прозаик. С тех дошкольных лет Пушкин для меня - вторая Библия, Евангелие, постоянное новое Откровение. Во мне всегда строки, которые повторял мой папа: «О не хочу я, други, умирать! Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать».

ИЗ СЕРИИ «РОССИЯ»

При всем многообразии показанного на недавней персональной выставке в Академии художеств прежде всего обращает на себя внимание новая работа Валерия Малолеткова «Пушкин». И это естественно - год-то юбилейный. Наверное, он одарит нас многими произведениями, посвященными великому поэту. «Пушкин» Валерия Малолеткова - из первых и значительных. Это керамический горельеф, исполненный в виде триады - поэт, его муза и его судьба, непредсказуемая и трагическая. А еще художник, как сам признается, вложил в свое произведение и иной смысл: жизнь и творчество

поэта - это игра, не столь простая, как загадка трех карт в «Пиковой даме». Она мистичнее, прихотливее. Здесь игра с судьбой, игра со временем, настоящим и грядущим, игра с обстоятельствами, в которых жил Пушкин и которые способствовали или, напротив, противодействовали его гению. В конечном итоге, игра с самим собой, со своим воображением, стремлением, страстями. Помните -

*Жизни мышья беготня...
Что тревожишь ты меня?
Что ты значишь, скучный шепот?
Укоризна или ропот
Мной утраченного дня?
От меня чего ты хочешь?
Ты зовешь или пророчишь?*

*Я понять тебя хочу,
Смысла я в тебе ищу...*

Это не первая пушкинская работа Валерия Малолеткова. В конце восьмидесятых годов он создал настольную композицию из трех фигур - Пушкина, Натальи Николаевны и Дантеса. Быть может, несколько иллюстративную, но такую же трагическую триаду. Спустя десять лет вновь вернулся к скульптурному образу поэта, опять-таки к «треугольнику». Но уже более углубленному, усложненному и символическому. Пушкин - тема настолько необозримая, что, надо полагать, Валерий Малолетков еще и еще будет к ней обращаться.

О непрестанных поисках «своего» Пушкина говорят и многочисленные рисунки художника. Только в 1987 году он исполнил тринадцать листов, объединенных серией «Жизнь А.С.Пушкина». Это, пожалуй, не законченные станковые работы, а размышления художника, его порой мимолетные впечатления от того или иного события в жизни поэта. Таковы листы «Галерея», «Кишиневская встреча», «Триумф в Тифлисе», «В Петербурге», «Последний выстрел»... Рисунки исполнены свободно, непринужденно, легко, без подробной детализации - ибо художник стремился выразить главное, какую-либо основную мысль. Их своеобразие состоит еще и в том, что они исполнены под будущие керамические скульптуры, представляют собой как бы подготовительный, рабочий материал. Работа в глине у Валерия Малолеткова изначально начинается с рисунка, с линейно-пространственного осмысления.

«Пушкин» входит в серию работ «Россия». Ее же составляют фигуры и рельефы Гоголя, Есенина, Ахматовой, Цветаевой, Татлина... Трагические имена в истории России, ее культуры. Вот - «Гоголь». В его руках - две маски, трагическая и комическая. Какая из них ему больше подходит, олицетворяет жизнь его и творчество? Нет ли в его смехе чего-то зловещего, ужасного? Кто он, Гоголь, на самом деле? Множество недоумений, волнений и откровений рождает этот образ. Проще и, по-моему, не бесспорно решена композиция «Есенин и Дункан», в которой они соединены не только человеческими, но и более высокими, божественными узами. «Анна Ахматова» и «Марина Цветаева» - великие русские мученицы духа, принесшие в отечественную литературу, в нашу жизнь вселенский крест очищения и покаяния. Такова поэтическая Россия из одноименной серии мастера.

Е. КОНЧИН

ВДОХНОВЛЕННЫЕ МИХАЙЛОВСКИМ И ТРИГОРСКИМ

В ближнем Подмосковье находится дом творчества «Челюснинская». Когда-то на этом месте была дача замечательного художника Сергея Герасимова. По его завещанию дом под соснами перешел в собственность Союза художников. Сюда приезжали поработать мастера со всей России. Но дача Герасимова не могла вместить всех желающих, и было решено на месте старого, порядком обветшавшего дома построить новый. Его директором в 1969 году назначили Рейнгольда Генриховича Берга, блестящего организатора и художника. При нем дом творчества превратился в настоящий

центр российской графики. Были организованы удобные мастерские для литографии, офорта и линогравюры. Хорошие условия работы и быта привлекали и опытных, и начинающих графиков. Художники учились друг у друга, перенимая все новое и интересное в техниках гравюры.

В начале 90-х годов, с наступлением экономического кризиса, замерла жизнь на творческой даче. Отдельные художники приезжали работать «за свой счет», но свой счет был, увы, не у многих... Титаническими усилиями секретариата Правления СХ России в 1997 году была организована группа для работы в «Челюскинской» к российской выставке «850 лет Москве», а через год вторая группа - для подготовки выставки к юбилею А.С.Пушкина. В конце 1998 года 20 художников из Москвы, Владимира, Твери, Архангельска и других городов работали над пушкинской тематикой. Подходы к этому у каждого художника свои: кто-то рисовал листы о детстве поэта, кто-то делал иллюстрации к его произведениям, а кто-то - пейзажи, связанные с его именем. Интересны офорты Анны Новоселовой и Ксении Щегловой, рисунки Александра Бакулевского и ксилографии Геннадия Кмошина. Но наиболее яркими работами, посвященными Пушкину, на мой взгляд, были листы Ольги Тучиной и Владимира Рузина.

Цветные офорты Тучиной - это пейзажи Михайловского и Тригорского, очень узнаваемые. В некоторых листах изображена фигура поэта. В настроении этих офортов - ностальгия по XIX веку, по дворянской культуре, по лирике Пушкина. Цвет в этих листах сдержан и очень рафинирован. Ольга блестяще владеет техникой цветного офорта, и ее пушкинская серия подтверждает это суждение. Ольга Тучина - известная художница, ее работы пользуются заслуженным успехом у зрителей. Она окончила Московский институт им. В.И.Сурикова, училась под руководством профессоров Б.А.Успенского и Н.А.Пономарева.

Владимир Рузин, художник из Владимира, в своей пушкинской серии тоже изображает пейзажи Михайловского и Тригорского, но эмоциональное ощущение от этих листов совершенно иное. Цветные офорты очень емкие по пластическому содержанию, насыщенные цветом, прекрасно композированы. В них также присутствует стаффажная фигура поэта, придавая пейзажным композициям особую достоверность. Владимир Рузин учился в Ленинградском училище им. В.И.Мухомовой. Окончив его в 1975 году, работает в области станковой графики. Владимир Рузин - доцент художественно-графического факультета Владимирского педагогического университета, секретарь Владимирского отделения СХ России. Его серия цветных офортов, посвященных Пушкину, выдвинута на соискание медали Академии художеств. Перед вами репродукции работ О.Тучиной и В.Рузина.

С.МИКЛАШЕВИЧ

СТРАСТИ ПО ПОЭТУ

Случается, Пушкина видят во сне: какой-нибудь эпизод из его жизни или смерти, кого-либо из его персонажей, даже просто четверостишие, а то и отрывок из письма жене или другу... Но для того, чтобы это снилось, надо много и долго думать о своем герое наяву. Тем более если ты художник и не одно десятилетие работаешь над пушкинскими образами.

Можно сказать, что Рафаэля Ашотовича Акопова свела с Пушкиным сама судьба. Он не просто про-

МГУ, занимался преподавательской деятельностью, работал художником-постановщиком кино и телевидения, отдавал время и талант станковой живописи, провел ряд персональных выставок в Москве... А Пушкин? Он постоянно следовал за художником как мудрый собеседник и собрат по искусству, просто человек, переживающий те же сомнения и разочарования, что каждый из нас.

И темы полотен Акопова приближают нас и к биографии поэта, и к его многожанровому творчеству. Художника волнуют вечные вопросы: поэт и толпа, одиночество Пушкина, природа и вдохновение, заповедные пушкинские места, вымышленные персонажи и реальные современники поэта. Например, ком-

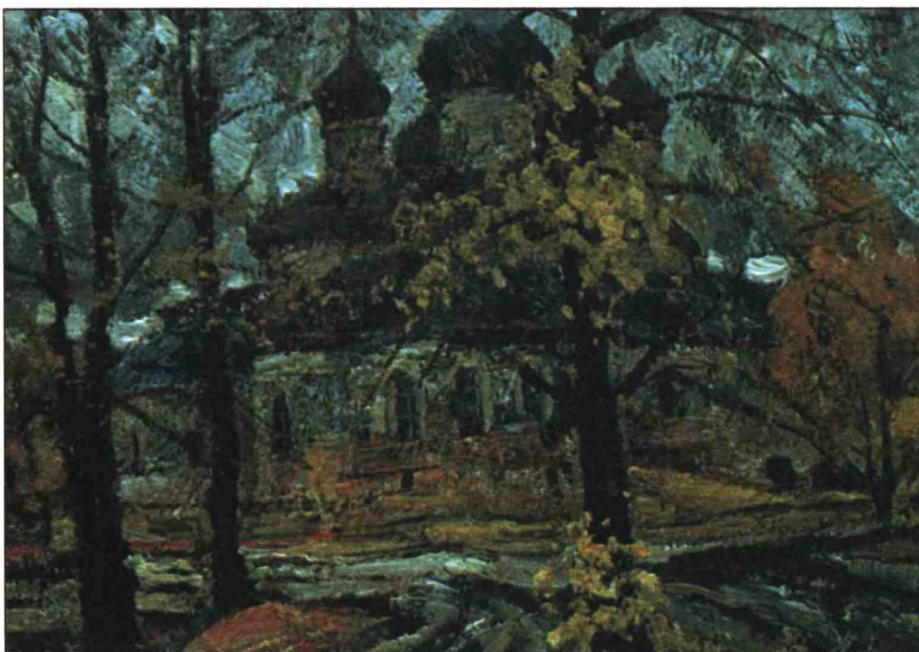
ходил его в школе, бывал в его музее, знал наизусть некоторые стихи. Дело в том, что художник родился и жил на Тверском бульваре, в доме, который стоял на месте особняка, ставшего свидетелем знакомства поэта с будущей супругой - Натальей Николаевной Гончаровой. Это, быть может, подсознательно сказалось на выборе художником главной темы. Пушкин не оставлял его, что бы он ни делал, чем бы серьезным и важным ни был занят в жизни.

Так, Р.Акопов учился в художественном училище, окончил факультет истории и теории искусства

позицией «В мастерской Ореста Кипренского», которую вы видите на снимке, автор приблизил зрителя к истории создания одного из лучших портретов Пушкина. А работы из серии «Вокруг поэта» воссоздают и атмосферу современного ему светского общества, и сложный внутренний мир главного героя. Выставки Акопова, проходившие в столице в канун знаменательного юбилея, назывались «Страсти по поэту». Наверняка и по прошествии юбилея эти благородные страсти не покинут сердце художника.

Д.МАРТЫНОВ

ВОТ МОЯ ДЕРЕВНЯ

Действительно, если выбирать ключевое слово к живописи Юрия Ивановича Васильева (1924-1975) - то это будет «деревня». И не только потому, что художник почти всю жизнь прожил в маленьких провинциальных городках средней России, что много путешествовал с этюдником по великолепным и скромным сельским раздольям родины... Для художника деревня связана с классическим русским пейзажем, с образцами поэзии от Пушкина до Есенина, с народным бытом, укладом, моралью, с любовью к труду и радостью творчества, а также с особым живописным строем, уникальным колоритом заветных уголков, очаровательных окраин, лесов и степей Русской земли.

Васильев родился в деревне с поэтическим названием Подосинки на берегу небольшой подмосковной речушки Нары. Впечатления детства надолго поселились в сердце художника, определили его любовь к деревенской природе: «За Нарой лес. Он кажется мне бесконечным и загадочным. Я иду к речке по узкой тропе, усеянной цветами. Искрятся росинки в утреннем солнце... Вокруг деревни тогда были огромные грибные леса, и всей семьей ходили мы за грибами и рыжиками для засолки».

Таких грибных лесов, деревенских проселков, приземистых сельских храмов и извилистых речушек много на полотнах художника. Кажется, что когда-то и ты гладил по холке эту лошадку, раскладывал на этом деревянном столе грибы, собранные тут же на опушке, сидел на таком же весеннем берегу на днище перевернутой лодки, смотрел в ту же светлую необъятную даль.

Дали жизни художника покрыты густым туманом времени. А основные вехи скупой отмечены в его пока еще не изданных воспоминаниях. Так, творческая биография Ю. Васильева началась с переездом в подмосковный город Озеры, на этом он настаивает сам: «Озеры - чудесный сон моей молодости. Город стоит на заливной части Оки, а весной вода подходит к строениям, иногда заливая окраинные улицы. Как только спадает вода, на заливном лугу образуется масса малых и больших озер, некоторые остаются до следующего половодья. В озерах этих и купанье, и рыбалка, и игры. Ока изобилует прекрасными песчаными пляжами и пышными лесами. Нередко... мы отправлялись на целый день с этюдниками и едой в окрестности города».

Но заниматься столь желанной живописью довелось недолго. Началась война, Юрий Васильев был призван и оказался в самой гуще событий - среди наших частей, отбивающих у врага Ржев. Получив ранение и целый букет болезней, Юрий Иванович работал в школе до самой победы. После вой-

ны продолжил обучение в Училище Памяти 1905 года, начатое еще до грозных событий. Среди учителей был В. Бакшеев, общая увлеченность пейзажной живописью - это снова дало почувствовать неутолимую жажду деревни: «Пейзаж деревни стал моим идеалом красоты и доброты».

Юрий Иванович много путешествует: выезжает на Урал и в Прибалтику, в Башкирию и Мордовию, на Академическую дачу и в Крым, в малые и большие города России. Плавал по Волге и Каме, изучал Пушкинские места на Псковщине. Очень любил Поленово. А жил в городе Климовске Подольского района.

На 1960-е годы приходится расцвет дарования художника. Он обретает звонкую силу колориста и многогранность лирика природы. Пишет экспрессивно и нежно, путем долгих наблюдений, поисков и на последнем этапе картины - с вдохновенной пронзительностью и смелой лепкой цветовой формы. Здесь репродуцированы работы, наиболее раскрывающие живописную манеру художника, традиционный выбор мотива, принципы колорита и особенности самого взгляда на природу - немного задумчивого, детски-радостного, словно замороженного быстротечным состоянием.

Путешествуя по Пушкинским местам, мастер не гнался за расхожими туристскими впечатлениями, ему важно было передать дух России Пушкина, некую общую мелодию, в которой бы совпадали незабываемые поэтические строфы и выстраданное живописное решение. И во взгляде на жизнь Юрий Иванович Васильев был верен высокой пушкинской мере. Незадолго до смерти писал: «У меня две дочери: Юлия и Екатерина. Это то, что помимо творчества соединяет меня с бесконечностью... В нашей жизни, лишенной религии и веры в справедливость, для большинства остается последняя возможность - сохранить чистоту в семейном очаге».

Он сохранил чистоту и свой Божий дар в семье, в живописи, в емком духовном понятии «Русская деревня».

С. БЕЛОВ

ДУМ ВЫСОКОЕ СТРЕМЛЕНИЕ

Пушкин не может быть канонизирован: он представляется нам живым современником. Не вчерашним, а сегодняшним. Вместе с тем, он - легенда. Вряд ли возможно сосчитать количество самых разных портретов Пушкина. Казалось бы, все испробовано, но искусство воистину безгранично. Есть такой художник, который извлек из своей души совсем, казалось бы, странный облик поэта. Это написанный маслом на большом холсте (100х120) портрет. Точнее, не портрет, но образ, весьма похожий на многочисленные изображения. Если бы не неотвязное жжение интереса, невольное вживание взгляда в картину; когда оказываешься возле, то вначале ее можно принять за гротеск, не простой, но понятный умысел ерничающего художника, во всем ищущего парадоксы. Пушкин написан чернолицым, с нервным профилем и космами кудрявящейся белой гривы волос и бакенбардов, с почти нечеловеческим ухом, тщедушно-худым, длинношеим, в розовато-фиолетовом френче и чрезмерно длинном черном цилиндре на фоне горизонтальных полос дорог более напряженного фиолетового цвета и нетронутой белизны снега парковых газонов. Вертикаль фигуры и перерезывающие горизонталь дорожки на уровне шеи и лба воспринимаются как символ креста. Их регулярность, предсказуемость разрушается диагональю головы с цилиндром. Все пестрит в фовистическом отчаянно-решительном сочетании как бы оппонирующих цветовых пятен, подчеркнуто небрежно оконтуренных деталей предметов. Почти нет полутонов. Все, решительно все, неровно и нервно, непоследовательно и конфликтно.

Тогда почему картина завораживает, притягивает взгляд? Мистика? Замысловатая дань африканскому прошлому? Вовсе нет. Вглядываясь, начинаешь по-иному воспринимать сначала детали и только затем картину в целом. Видишь чувственные губы. Они прописаны в ракурсе, намеренно не совпадающем с изображением явного профиля лба и носа. Голова как бы с надменностью приподнята, но даже под сомкнутыми веками угадывается мысленный взгляд, обращенный в себя и в то же время сосредоточенный на окружающем. Однако, будучи странными по отдельности, все детали соз-

дают основу восприятия образа в органичном единстве его полярностей.

Намеренно разрушена последовательность перспективы объектов. Образ существует как бы отдельно от окружающего, выделен из него, приближен к зрителю. При этом надо учесть размеры картины. Все в сравнении с ним мелко: женщина, скамья, деревья. Он сам себе - целый мир «...и дум высокое стремление...». В обыденности реальной жизни мир дисгармоничен, но гений - творец его

лик поэта, воспринятый вначале несуразным, но намертво прикипевший к его одухотворенной музе, становится органичным. Дом духа гения - быт, где «меж детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней он». Рождается тождество: раз гений в таком житейском облике, значит, обличье смертных может содержать в себе гения, являясь его внешним, видимым знаком, и потому оно должно быть названо также прекрасным. Отсюда подспудно, постепенно выкристалли-

величия и гармонии внутри себя. Это миг высоты творчества, абсолютной свободы, несмотря на цепляющие тернии реальностей.

Так это Моцарт в облике смешного для Сальери бродяги-скрипача или Юпитер, которому позволено все? Так конфликтен или неконфликтен Пушкин? Пустой вопрос. Он гений и потому не может быть удобен. Именно это с вдохновением подчеркнуто в портрете. Сложность образа, неизмеряемая среднестатистическими мерками, несоизмеримая им природа Пушкина дополняют одухотворенность и величие мысли творца. Он всем и во всем несоразмерен.

Всякое великое красиво. От этой сентенции материализованный об-

зываясь, созревает мысль о том, что у всех есть доля таланта; вспоминаем мгновения, когда осознавали в себе значительные созидательные силы, и, если хватало воли использовать их, то содеянное оставалось вехой в жизни каждого.

Вот в чем магия притяжения этой картины. Автор портрета - Николай Фурсов. Много портретов Пушкина было им написано, но этот - единственный и вряд ли повторимый. Слишком много экспрессивно-неуловимого на холсте родило тот единственный образ, когда внешний мир отодвинулся и замер: торжественно звучит божественное слово.

В.ЖУКОВ

ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ ПУШКИНИАНА

Пушкин - гордость русской культуры и истинный гений человечества. Это ставшее привычным по многочисленным учебникам истории и литературы выражение обретает зримую реальность при взгляде на страницы альбома марок, посвященных великому поэту.

Не секрет, что чем ярче личность, изображения которой появляются на знаках почтовой оплаты, или чем значительней события, на которые откликаются почтовые ведомства, тем больше марок создают художники, печатают типографии, продают работники почты.

Если вы думаете, что первые отечественные пушкинские марки увидели свет к столетию гибели поэта, отмечавшемуся всей страной в 1937 году, то это будет верным только отчасти.

Дело в том, что еще по случаю проведения первой Всесоюзной филателистической выставки в декабре 1932 года появились две марки, сюжетами рисунков которых стало здание Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина. Потом, много лет спустя, увидели свет марки с теплоходом, носящим имя поэта, со сценами из опер, написанных русскими композиторами на сюжеты произведений Пушкина, со зданиями театров имени А.С.Пушкина.

И все же главные сюжеты филателистической Пушкинианы - изображения великого поэта. Это и репродукции знаменитого тропининского портрета, на котором Пушкин предстает в домашней обстановке, таким, как его могли видеть близкие друзья, заезжавшие в его московскую квартиру на улице Ленинке. «Сходство порт-

рета с подлинником поразительное», - писал впоследствии хорошо знавший Пушкина Полевой. Это и гравюры английского художника Райта, которому поэт заказал собственный портрет для задуманного в 1836 году своего собрания сочинений, оказавшиеся последними прижизненными изображениями Пушкина.

Развитие портретной Пушкинианы продолжают советские марки середины 70-х годов, воспроизводящие репродукцию с полотна художника Ульянова, изображавшего Александра Сергеевича поднимающимся по лестнице под руку с Натальей Николаевной. Да и собственно художники-марочники внесли свое оригинальное слово в изобразительную Пушкиниану. Достаточно вспомнить прекрасную ксилографию Калашникова на марке 1962 года или металлографию

чешского мастера Сволинского с миниатюры 1949 года, чтобы представить богатство изобразительных приемов, к которым прибегали различные мастера в передаче образа поэта.

Отдельный раздел составляют марки с репродукциями иллюстраций к произведениям Пушкина. Здесь и хрестоматийное изображение «Медного всадника», появившееся на советской почтовой марке 1956 года, и врубелевская «Царевна-Лебедь» из «Сказки о царе Салтане» на миниатюре, посвященной шедеврам Третьяковской галереи, и другой персонаж той же сказки - «Князь Гвидон» работы Билибина, и, конечно же, белка с изумрудным орехом, но уже с палехской лаковой миниатюры.

Интерес к филателистической Пушкиниане у нас столь велик, а ко-

личество почтовых марок, художественных почтовых конвертов и открыток, посвященных Пушкину, столь разнообразно, что петербургский коллекционер Гдалин даже опубликовал целую книгу - «Филателистическая Пушкиниана», а журнал «Стандарт-коллекция» на протяжении прошлых двух лет из номера в номер публиковал специализированный каталог всех пушкинских выпусков - как наших, отечественных, так и зарубежных, появившихся в разные годы в Болгарии, Германии, Польше, на Мадагаскаре, в Сенегале, Румынии и Чехословакии.

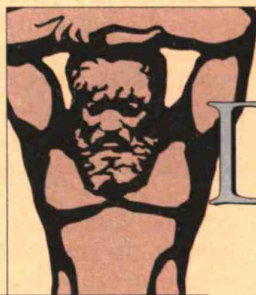
Непрекращающийся интерес к пушкинской тематике на марках заметно активизировался в последнее время, накануне 200-летия со дня ро-

ждения поэта. Так, только российская почта разработала специальную программу, в соответствии с которой в 1997 году вышли первые пять марок с иллюстрациями к пушкинским сказкам. На следующий год появились очередные пять миниатюр, воспроизводящих на этот раз рисунки самого поэта, сопровождавшие страницы его рукописей. В этом, юбилейном году, в самый канун июньских торжеств, увидят свет новые марки. Сюжетами их станут три портрета великого русского поэта и ему же посвященный почтовый блок. Пушкинская тема - одна из главных в планах издательско-торгового центра «Марка» на этот год.

А.СТРЫГИН,

доктор экономических наук

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДОМЕНИКА

НОВОСТИ ИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ФОНДА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Продолжая публикации о своих творческих планах, Фонд располагает новой информацией для широкого круга читателей. Независимый, негосударственный **Национальный Фонд интеллектуальных исследований**, был образован в начале 1995 года для сбора средств и их управления для поддержки инициатив, разработок и реализации проектов, направленных на развитие интеллектосберегающих технологий в экономической, политической и социальной сферах. Фонд является базовой структурной организацией «**Российской Палаты Национальных программ**», Председателем правления которой является г-н **Тарасов В.М.** - депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, секретарь СХ России, заслуженный художник Российской Федерации.

Учитывая пятилетний опыт работы в области формирования целевых программ, проведения аналитического, экономического, юридического обоснования и организационно-финансового сопровождения политико-социальных проектов, Фонд предлагает всем заинтересованным организациям сотрудничество по **основным направлениям своей деятельности**:

- всестороннее развитие интеллектосберегающих технологий путем повышения технического, финансового и обучающего потенциала управления;
- помощь в развитии инновационных программ в сфере социальных и естественных наук, включая исследования в области компьютерного моделирования и программирования;
- обеспечение интеграции с государственными и частными институтами для утверждения либеральных гуманитарных ценностей, предпринимательства и интеллектуальной инициативы;
- участие в организации современного обучения в России и за рубежом с учреждением стипендий, премий и грантов лицам, достигшим высоких про-

фессиональных или новаторских результатов в различных областях науки и культуры;

- формирование объединений интеллектуалов и их ресурсных центров в целях активизации общественно значимого взаимодействия с инфраструктурой государства;

- широкий обмен гуманитарной информацией на основе активного использования всемирной электронной сети, поддержка программ по обеспечению доступа к информационным потокам через сеть Интернет, создание и ведение электронных тематических конференций;

- организация представительства интересов политически и экономически активной части заинтересованных организаций в органах государственной законодательной и исполнительной власти;

- разработка и реализация маркетинговых проектов в сфере интеллектуального искусства, оказание в этих целях организационной, информационной, моральной и материальной поддержки представителям искусства и их организациям в России;

- работа со средствами массовой информации для информирования общественности о новаторских разработках в области интеллектосберегающих технологий в экономической, политической и социальной сферах;

- сотрудничество с российскими и иностранными фондами и организациями по основным направлениям деятельности **Фонда**.

Фонд благодарит всех читателей журнала, активно откликающихся на нашу страничку. Будем признательны за ссылку на номер журнала, из которого Вы почерпнули ту или иную информацию.

Всю дополнительную информацию мы с удовольствием предоставим по телефонам: **921-69-25, 924-23-14, 928-83-53** или через **E-mail: domenika@ropnet.ru** <http://www.domenika.ru>

Наш адрес: **101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. 5, стр. 6.**

